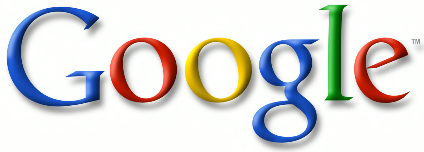


STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES

ИСТОРІЯ

О

ДОНСКОМЪ ВОЙСКѢ,

СОЧИНЕННАЯ

Директоромъ Училищъ въ войскѣ Донскомъ, Коллежскимъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ

Алексѣемъ Поповымъ

1812 года,

ВЪ НОВОЧЕРКАСКѢ.

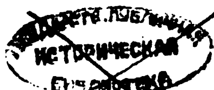
ЧАСТЬ I.

ВЪ ХАРЬКОВѢ,
въ Университетской Типографіи,
1814 года.

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы по напечатанiи до выпуска въ Публику представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ для Цензурнаго Комитета, два для Департамента Министерства Просвѣщенiя, два для ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библiотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академiи Наукъ. Харьковъ 1813 года, Мая 31 дня.

Профессоръ Гаврiилъ Успенскiй.



ЕГО СІЯТЕЛЬСТВУ,

Господину Генералу отъ Кавалеріи, войска Донскаго Войсковому Атаману и орденовъ: Св. Апостола Андрея Первозваннаго, Св. Александра Невскаго, Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 2й степени, св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 1й степени, Св. Анны 1го класса, Пруcскихъ Чернаго и Краснаго орловъ Кавалеру и Св. Іоанна Іерусалимскаго Командору,

ГРАФУ МАТВѢЮ ИВАНОВИЧУ

ПЛАТОВУ.

СІЯТЕЛЬНѢИШІИ ГРАФЪ,

Милостивый Государь!

Когда Судьбѣ угодно было предоставить повѣствованіе о Донскомъ войскѣ моему перу, то руководствуясь Ею, посвящаю оное Вашему Сіятельству, яко Высочайше избранному его Вождю; да потомки, видя примѣры своихъ предковъ, поревнуютъ имъ во славу Божію въ вѣрности Государю и преданности Отечеству. Они возгнушаются тѣми проступками, Исторіею изображаемыми, которыхъ причиною были невѣжество, буйство и дикое ослѣпленіе. Они воззрятъ и почувствуютъ,

что одно только просвѣщеніе, нынѣ МОНАРХОМЪ *по всему пространству Имперіи насаждаемое, въ состояніи сорвать завѣсу помраченія; а я, питаясь сею сладостною надеждою, съ моимъ истиннымъ высокопочитаніемъ и приверженностію есмь,*

ВАШЕГО СІЯТЕЛЬСТВА

Милостиваго Государя

покорнѣйшимъ слугою

Алексѣй Поповъ.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Мы сію Исторію начали Амазонками, потому что на землѣ, обитаемой войскомъ Донскимъ прежде всѣхъ народовъ онѣ оказались; а писанія отъ самаго ихъ происхожденія до конца Діодоромъ Сицилійскимъ, Страбономъ, Юстиномъ, Иродотомъ, Овидіемъ, Анкетилемъ, Гвагвиномъ, Лызловымъ, Квинтомъ Курціемъ и Станиславомъ Сестренцевичемъ Богушемъ (1) доставили объ нихъ обстоятельное свѣденіе.

(1) Diod. Sic. l. II. c. XXVI, XXVII. Strabo l. XII. p. 503, 504, 541, 542, 543, и 544. l. XVI. p. 737. Iustin. l. II. c. 2 et 4. Herod. l. IV, V et VII. Ovid. ex Ponto lib. III. Epist. 2. Gottæ. Анкетиля часть I. Гвагвинъ о Татар. листъ 4. Лызловъ ч. I, листъ 13 и 14 Квинта Курція о Алек. Мак. кн. 7. л. 117. и Станислава Сестренцевича Богуша томъ I.

Повѣствуемое здѣсь о Скиѳахъ и Сарматахъ и единоплеменныхъ съ ними Аланахъ и Готѳахъ, такъ же о Гуннахъ, основано на преданіяхъ Юстина, Евсевія, Діодора, Птоломея, Трога Помпея, Анвиля, Иродота, Гаттерера, Іорнанда, Страбона, Плинія, Діогена Лаерція, Гиппократа, Платона, Цицерона, Ктезія, Аппіана, Курція, Шредера, Прокопія, Карія, Ѳотія, Торфея Рихера, Гомера, Луціана, Авла Гелія, Клеарха, Иппократа, Анны Комнены, Амміана Марцеллина, Зонара, Петра Патриція, Помпонія Мелы, Пашэла, Тунмана, Исидора, Ансельма, Бандурина, Кн. Щербатова, Аббата Милота и Станислава Сестренцевича Богуша (2).

(2) Iustin. lib. II. c. 1, 2, 3, 5. l. IX. c. 11. et lib. XXXVIII. c. 3. Eusebii Chronicon p. 13, Chronicon Paschale p. 23. ed. Paris. Diodor. I. c. l. II. c. 26. l. XII. c. XIX. XX. Ptolom. geograph. tab. 6 et 7 Asiae, et tab. VIII. IX. Europae. Trogi Pompeii Hist. 1, 2 et 3. Anville Geographie ancienne t. 1. Herod. lib. I. p. 72, 74; l. IV, p. 76, 88, 98, 127, 133, 304, 305, 355, 361, 377, 382, 383, 384, 387, 388, 389, 390, 391, 392, 394, 398, 414, 567. Gatterer dissertatio, an Prussorum et caet. Göttingae 1792. Ior-

О Уграхъ, Козарахъ, Печенегахъ, Россіянахъ, Половцахъ, Татарахъ, Донскихъ козакахъ и о покореніи старшиною ихъ Ермакомъ съ охотниками изъ нихъ Сибирскаго царства подъ Россійскую дер-

---

nand. cap. VI. Strabo l. VII. XI. Plin. Hist. l. VI. c. 11. l. VII. c. l VI. l. IV. c. 11. l. XXV. c. 8, Diogen. Laërt. Encyclop. au mot Scythes. Hippocrat. de aëre l. II. Hist. Platonis conuiuium septem sapientum. Ciceronis quaest. Tusculan. Ctesi. excerpta a Photio. Appian. de bello Illyr. Quint. Curt. l. II. VII. Schraederi tab. Chron. VIII. Procop. de bello Gothico l. I. c. XIX. et de bello Vandalico l. I. c. 2. p. 178. Cary Histoire de Rois de Thrac, Photius ex Memnone p. 378, 379. Torphoeus Richer neue Geschichte. Homer Iliad lib. XIII. v. 6. Lucian in Toxar. Aulu gell. noct. Attic. l. XVI. c. 3. Clearchus apud Athenaeum in fabul. Socrat. Hippocrates de aëre, aqua etc. Anna Comnena p. 77, 78. Amm. Marcel. l. XXXI. c. 2. Zonaras t. 2. p. 489. Petrus Patric. p. 25. Pomponius Mela l. II. c. 2. Chronicon Paschale p. 258. Thounmann description de la Crimée p. 2 et 46. et oestliche Europeische Völker t. 1. p. 27 Isidori chron. goth. Anselmi Bandurini imp. orient. I. 1. p. 508. Исторіи Россійской Кн. Щербатова т. I. и II. Аббата Милота ч. IV. и Станислава Сестренцевича Богуша т. 1. и 2.

жаву мы придерживались писателей Тунмана, Никифора Патріаха, Анны Комнены, Стриковскаго, Гуөрія, Өеофана, Моисея, Іорнандѣ, Кирилла и Меѳодія, Константина Порфиророднаго, Кедрина, Зонара, Нестора, Татищева, Кн. Щербатова, Амміана Марцеллина, Мусина Пушкина, Стриттера, Лызлова, Карпина, Богуша, Плинія, Абулгазія, Сумарокова, Азовскихъ извѣстій, Болтина, лѣтописи Россійской, Гилденштетта, Гмелина, Св. Димитрія Ростовскаго. Шлецера, лѣтописи Никоновской, Фишера и Миллера (3).

(3) Thunmann. Ost-Europ. t. 1. Seite 99. 110. Nicephor. Patriarch. hist. p. 16, 22, 23, 58. Anna Comnena p. 201. Stritt. mem. pol. t. III et VI. Guthrie Weltgeschichte. Band. XV. 1. Theophan. p. 298. 342. Anastas. p. 113. Moses Choronensis geogr. No 26. Iornandes de rebus Gothicis c. 5. Is. Cyrilli. et Methodii. Const. Porph. de adm. imp. c. 38. p. 107—109 et c. 8. p. 58—59. c. 18. p. 63, 67 cap. 37. p. 105, 106, c. 42. p. 111. 114. — de ceremoniis l. II. c. 48. p. 198 et seq. Cedren t. 1. et 2. p. 457. 528. Zonar t. II. p. 105. Нестора лѣтопись, Татищева Исторія Россійская и Кн. Щербатова. Ammian. Marcellin. l. 31. c. 2. Историческое изслѣдованіе А. И. Мусина-

Примѣчаніе.

Изъ повѣствованія о Амазонкахъ усматриваемъ, что онѣ обладали пространною въ Европѣ землею, какъ и рѣкою Доноmъ, которыхъ мѣсто заступили Скиѳы. Изъ нихъ молодые люди съ принесенными на Судахъ къ сѣвернымъ берегамъ Азовскаго моря Амазонками со-

Пушкина 1794. Истор. Россійскаго Государства Стриттера ч. II. Скиѳская Исторія Лызлова; Путешествіе Монаха Францисканскаго ордена Жана дю Планъ Карпина, посыланнаго въ 1246 году въ достоинствѣ Легата и Посла отъ Папы Иннокентія IV къ Татарамъ. Станислава Сестренцевича Богуша томъ 2. Plin. Hist. lib. IV. c. 17. Abulgazy histoire genealogique de Tatares. Московская лѣтопись въ VI части сочиненій Сумарокова. Древнія Азовскія извѣстія стр. 71. Болтина примѣчанія на Исторію Леклерка т. I. стр. 129. Лѣтопись Россійская на 1500 годъ. Güldenstaet Reisbeschreibung des Kaukases V. die Provinz Osseties Seite 466. 470. Гмелина путешествіе ч. 3. Четь минея св. Димитрія Ростовскаго стр. 499. Жизнь и дѣянія Ермака завоевателя Сибири 1807. Краткое начертаніе Сибирской Исторіи Шле-

вокупившись, перешли на лѣвую сторону Дона и тамъ съ обитавшими Сарматами, поселившимися за 1400 лѣтъ до Рожд. Христ. соединились. Сіи Сарматы противъ Персидскаго Государя Дарія вооружились, когда онъ сдѣлалъ нашествіе на Скиѳовъ, и были въ войскѣ Митридата, побѣдившаго Роксоланъ, смѣшавшихся со Скиѳами, между которыми сей Государь поселилъ и Сарматъ. Изъ нихъ одна часть пошла къ сторонѣ Швеціи, а другая обитала подъ именемъ Готѳовъ, Аланъ и Борановъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Дона; и хотя съ Гуннами знатная часть изъ нихъ пошла далѣе въ Европу, а другая въ Кубанскую землю, однако довольно ихъ осталось на Дону и не видно, что бы Угры, обитавшіе тамъ въ седьмомъ вѣкѣ, ихъ оттуда выгнали; тѣмъ паче что

цера. Лѣтопись Никоновская говоритъ, что Ермаку пожаловано отъ Царя Княжеское достоинство. Сибирская Исторія Фишера 1774. Описаніе Сибирскаго Царства Герардомъ Фридерикомъ Миллеромъ 1750 года.

единоплеменные Готоамъ, имянуемымъ Аланами и Боранами, съ ними соединившіеся Козары, начинавшіе чувствовать удовольствіе гражданской жизни отъ принятія Христіанской религіи, отъ введенія церковныхъ обителей и построенія крѣпости Саркелла дѣйствительно Сармато-Скиөское племя на Дону нѣсколько постояннымъ жительствомъ въ девятомъ вѣкѣ по Р. Х. утвердило, съ котораго времени полагать можно начало станицъ или городковъ въ войскѣ Донскомъ. Печенеги въ десятомъ вѣкѣ съ ними граничили; а Россіяне во время побѣды надъ Козарами и покоренія Ясовъ, Косоговъ и Тмутаракани ихъ подъ своимъ покровительствомъ, яко единоплеменныхъ и единовѣрныхъ, имѣли; потому что Мстиславъ Владиміровичь въ одинадцатомъ вѣкѣ съ Козарами и Косогами въ 1023 году воевалъ противъ своего брата Великаго Князя Ярослава Владиміровича. Послѣ того поколѣнія Сармато-Скиөовъ, чувствуя сколько тягости отъ нечаяннаго разсѣянія по Донской землѣ Половцовъ, столько удо-

вольствія отЪ постоянной противЪ кочевой жизни, пожертвовали имЪ своею покорностію, такЪ какЪ и ТатарамЪ, прогнавшимЪ ПоловцовЪ, во время которыхЪ они назывались Ордынскими, Черкаскими и Азовскими козаками. Они, усмотрѣвЪ ослабленіе ТатарЪ чрезЪ ихЪ междуусобныя брани, морЪ, жестокія зимы и пораженіе ихЪ вЪ то самое время отЪ Литовскаго Князя Олгерда и отЪ великаго Князя Ивана Васильевича, поправшаго грамоту Татарскаго Хана Ахмата, опять служили вЪ 1380 году подЪ знаменами Великаго Князя Димитрія Донскаго во время побѣды надЪ Татарами подЪ предводительствомЪ Хана Мамая, вЪ 1552 году Царя Ивана Васильевича при покореніи Казанскаго царства, вЪ 1554 Астраханскаго, 1557 вЪ Лифляндіи и вЪ 1569 при истребленіи ТурокЪ и КрымскихЪ ТатарЪ, нападавшихЪ на Астрахань.

ПроступокЪ Ермака, Старшины войска Донскаго противЪ учрежденій Царя Ивана Васильевича, подалЪ ему случай

согласить изъ Донскаго войска до 7000 охотниковъ съ тремя священниками и монахомъ итти и покорить подъ Россійскую державу Сибирское Царство, каковая заслуга Отечеству загладила вину и доставила Ермаку отъ Государя Княжеское достойнство. Все сіе произшествіе начавшееся въ 1577 кончилось смертію Ермака въ 1584 году; слѣдовательно совершено въ 7 лѣтъ.

Изъ всего повѣствованія видно, что Сармато-Скиѳы подъ разными наименованіями вели на Дону жизнь по большой части кочевую; а со введеніемъ Христіанской вѣры начали въ девятомъ вѣкѣ по Р. Х. устроять церковныя обители и для сохраненія имѣнія и себя, при всей походной своей жизни, избирать и укрѣплять выгодныя мѣста. Они нетокмо строили себѣ жилища, но еще въ 295 году по Р. Х. сооружили флотъ, достигшій Константинополя и малой Азіи и оттуда возвратившійся съ добычею на Донъ, какъ и во время Ермака въ 1581 году покорена Сибирь единственно по-

средствомЪ сооруженной имЪ флотиліи. Слѣдовательно рѣки ДонЪ и Волга, также моря Азовское, Черное и Каспійское, до приведенія козаковЪ вЪ устроенное состояніе, представляли имЪ обширное пространство для ихЪ ратоборства, естьли они не имѣли нужды онымЪ заняться сЪ народами на твердой землѣ около ихЪ обитавшими. Се образЪ ихЪ жизни, представляющій и понынѣ недостаточное ихЪ занятіе хлѣбопашествомЪ, но паче доблести ихЪ вЪ военныхЪ дѣйствіяхЪ на сушѣ и водѣ, а хозяйство ихЪ вЪ скотоводствѣ и рыбной ловлѣ ясно обнаруживаются и вЪ ихЪ потомкахЪ. ТакимЪ образомЪ 1584 годомЪ, вмѣстѣ со смертію Ермака, Героя Донскаго войска, оканчивается и Iя часть сея книги.

ОГЛАВЛЕНІЕ

первой части.

Стран.

Страм.

Стран.

Стран.

ИСТОРІЯ

О Донскомъ войскѣ.

Прежде нежели мы дойдемъ до временъ настоящаго названія Донскаго войска, имянуемаго въ особенности Донскими козаками, начнемъ повѣствованіе съ первоначальныхъ обитателей страны, занимаемой нынѣ симъ войскомъ; оно намъ откроетъ обширной рядъ вѣковъ, гораздо прежде лѣтоисчисленія отъ воплощеннаго Спасителя, тѣхъ народовъ, о которыхъ просвѣщенная древность въ своихъ писаніяхъ оставила намъ нѣкоторые памятники. Оно покажетъ намъ, что одни только укрѣпленныя природою мѣста Дона и впадающихъ въ него рѣкъ Донца, Медвѣдицы и Хопра были поводомъ потомкамъ Скиѳовъ, Сарматовъ и Готѳовъ, Аланамъ,

Казарамъ, Ордынскимъ Черкаскимъ и Донскимъ козакамъ основать постоянныя и долговременныя жилища, въ которыхъ они хранили свое имѣнїе и отъ нашествїй варваровъ скрывались, имѣя около сихъ мѣстъ на немалое разстоянїе кочевья свои. Мы увидимъ, что изъ сего самаго состоянїя возникли здѣсь селенїя, домоводство и гражданство. Однако, какъ бы по наслѣдїю, съ начала вѣковъ здѣшнихъ обитателей до нынѣшнихъ временъ главною пружиною ихъ дѣянїй служатъ бранноносныя воинственныя упражненїя, которыя по тому самому произведутъ любопытный предметъ сего повѣствованїя.

I. АМАЗОНКИ.

Мы начнемъ сїю Исторїю Амазонками; по тому что онѣ изъ народовъ Азїатскихъ усматриваются первыя, которыя перешли Донъ и завладѣли землею имъ протекаемою. Произхожденїе ихъ было въ странѣ, къ Югу отъ Чернаго моря лежащей. Онѣ

сдѣлали немалыя въ Европѣ и Азіи завоеванія, неслыханныя ни прежде, ни послѣ ихъ, чтобы сей, опредѣленный премудрою Судьбою родъ, по самому естеству своему, для помощи мужей, для облегченія ихъ трудовъ и беспокойствъ и для семейственной утѣхи, отважился на толикія предпріятія.

Ассирійскіе Князья Илиной и Сколопитъ.

Когда Нинъ Царь Ассирійскій, царствовавшій за 2030 лѣтъ до Р. Х. положилъ конецъ владѣнію Скиѳовъ въ Азіи; тогда два Князя Илиной и Сколопитъ, прогнѣвавшіе Царя, были сосланы. Они собрали знатное число сообщниковъ, отправились съ многочисленнымъ юношествомъ, сѣли на суда и поплыли къ правому берегу Чернаго моря. Они вошли въ рѣку Ѳермодонъ, поселились на берегахъ ея и вскорѣ овладѣли окрестными полями.

Чѣмъ болѣе они разсматривали тамошнія окрестности, тѣмъ болѣе ими плѣнялись; самая природа въ по-

ляхъ и рощахъ, въ водахъ и воздухѣ очевидно безъ воздѣлыванія пріуготовляла необходимыя потребности для человѣческой жизни, и только ожидала дѣятельности для собственнаго любителя трудовъ наслажденія. Оба берега Ѳермодона на немалое пространство составляли пріятныя ровнины, украшенныя тучною зеленью и цвѣтами; тамъ на отлогостяхъ, къ нимъ прилегающихъ, одѣвали холмы попеременно то кустарники, то плодоносныя лѣса; здѣсь птицы въ заливахъ и озерахъ своимъ многозвучнымъ разногласіемъ, а на древахъ и поляхъ сладостнымъ пѣніемъ и раздающимся отголоскомъ возвѣщали дивнаго Строителя природы; тамъ перебѣгающіе звѣри, а здѣсь пасущіеся, по роду своему въ различныхъ мѣстахъ, скоты заставляли любоваться изобиліемъ сея страны.

Смерть Князей.

Все сіе призывало къ постоянному образованію лучшей жизни че-

ловѣческой, что бы предлагаемые дары употребить къ безопасной, спокойной и благополучной жизни; но Илиной и Сколопитъ съ юными своими сообщниками, напитавши свой умъ и сердце изъ дѣтства беспокойнымъ владычествомъ, устремились къ безразсуднымъ притѣсненіямъ природныхъ сея страны жителей, кои уловивъ ихъ въ свои сѣти заговора, истребили.

Происхожденіе Амазонокъ.

Таковой жестокой ударъ нещастія хотя поразилъ женъ ихъ съ дѣтьми страхомъ, но не произвелъ въ нихъ отчаянія. Онѣ немедлѣнно собрались и мужественно рѣшились съ благоразуміемъ и осторожностію съ сосѣдами поступать и границы своего владѣнія защищать оружіемъ. Онѣ къ употребленію его, отражая враговъ, такъ привыкли, что удача противу ихъ подвигла къ дальнѣйшимъ предпріятіямъ.

Марсова дочь.

Одна изъ ихъ Царицъ по преимуществу своея силы, осторожности и храбрости наипаче отличалась. Она вывела войско, учила его и повела противу самыхъ опаснѣйшихъ изъ своихъ сосѣдей. Успѣхъ соотвѣтствовалъ желанïямъ, сопровождаемымъ щастïемъ, которое увѣнчало Царицу, наименованïемъ Марсовой дочери. Удивленïе къ неслыханному роду воинства, сопутствуемое страхомъ побѣдъ и покоренïя, повергъ въ унынïе мужей, а жены ихъ получа тѣмъ поводъ къ освобожденïю себя отъ узъ, доводившихъ ихъ до невольничества, способствовали къ побѣдамъ Амазонокъ и тѣмъ самимъ умножили ихъ воинство и распространили предѣлы ихъ царства, послѣ состоявшаго подъ именемъ Понтïйскаго, сопредѣльнаго къ сѣверу съ Чернымъ моремъ и Колхидою, что нынѣ Мингрелïя и Имеретïя, къ Востоку съ Имеретïею и Арменïею, къ Югу съ Каппадокïею, къ Западу съ Галатïею и Пафлагонïею, что въ малой Азïи.

Марсова дочь, прежде временъ Моисеевыхъ и прежде появленія весьма усилившихся въ Азіи Скиѳовъ за предѣлами Европы, установивъ строгое повиновеніе въ своемъ войскѣ, простерла свое владычество за рѣку Донъ и была убита въ сраженіи, на коемъ подавала великіе примѣры храбрости. Ей наслѣдовала дочь ея, которая показала себя достойною таковой матери во всѣхъ своихъ дѣяніяхъ. Съ самыхъ юныхъ лѣтъ своихъ водила она молодыхъ дѣвушекъ на охоту и учила ихъ ежедневно воинскимъ упражненіямъ. Она простерла оружіе свое отъ Дона даже до Ѳракіи у Балканскихъ горъ, сопредѣльныхъ съ Македоніею и Романіею въ Греціи, и присоединила ту страну къ своимъ владѣніямъ. Почтеніе ея къ богамъ, человѣколюбное и правосудное ея правленіе доставили ей любовь всѣхъ завоеванныхъ народовъ. Но какъ не полагаютъ въ числѣ оныхъ ни Киммеріанъ, ни Скиѳовъ; то завоеваніе Амазонокъ простирается за 1700 лѣтъ до Рожд. Христ.

Сїи побѣдоносныя Ироини, по возвращенїи своемъ изъ Европы въ Азїю, покорили немалую ея часть и простерли владѣнїя свои до самой Сирїи. Щастїе не отступало отъ нихъ и всегда благопрїятствовало ихъ побѣдамъ, возвѣщавшимъ славу ихъ, такъ что Царь Евристей почиталъ важнымъ подвигомъ для Геркулеса, чтобы достать ему оружїе Амазонки Ипполиты.

Мартезїя и Лампето.

Тогда двѣ Царицы Мартезїя и Лампето предводительствовали двумя войсками; одна защищала границы государства, а другая ополчалась внѣ онаго. Онѣ завоевали многїе города Азїатскїе и построили между прочими Эѳосъ. Оттуда Мартезїя отослала въ свое государство подъ прикрытїемъ большой части своего воинства безчисленныя богатства. Она оставила въ малой Азїи только небольшое число, которое казалось ей нужнымъ для удержанїя своихъ завое-

ванїй. Непрїятели ея, узнавъ о маломъ числѣ оставшихся при ней войскъ, со всѣхъ сторонъ напали на нее; она употребляя всѣ силы къ возстановленїю побѣды, наконецъ лишилась жизни.

Ориѳїя, Антїопа и Геркулесъ.

Дочь ея Ориѳїя осталась наслѣдницею. Всѣ сколько ее почитали, столько и удивлялись воинскимъ ея доблестямъ, сопряженнымъ съ непорочностїю нравовъ, во всю ея жизнь. Во время ея царствованїя Геркулесъ вознамѣрился исполнить полученное имъ отъ царя Миценскаго повелѣнїе. Онъ поѣхалъ въ 1234 году до Р. Х. съ отборнымъ и знатнѣйшимъ юношествомъ Грецїи на девяти корабляхъ. Ориѳїя воевала тогда наступательно, а ея сестра Антїопа предводительствовала другимъ ополченїемъ на границахъ государства. Греки поплыли безъ опасенїя въ гавань Амазонокъ, бывшихъ тогда тамо въ маломъ числѣ и немысливших о нашествїи съ моря непрїятельскомъ. При са-

момъ уже нападенiи Грековъ бросились онѣ за оружiемъ и сильно защищались; но непрежде уступили, пока повержены были превосходствомъ силъ непрiятельскихъ, а остальныя, ими будучи обхвачены, принуждены сдаться. Двѣ сестры Царицы Антiопы Меналиппа и Ипполита взяты въ плѣнъ; одна досталась Геркулесу, а другая Тезею.

Геркулесъ требуетъ у Ипполиты, содѣлавшейся супругою Тезея, что бы она отдала ему свою броню и предлагаетъ ей за то свободу ея сестры. Сiе предложенiе принято съ радостiю; мѣняютъ знаменитую плѣнницу на оружiе, которое было цѣлiю предпрiятiя, и Геркулесъ несетъ оное Еврисѳею.

Свобода изъ плѣна Амазонокъ.

Между тѣмъ собрали немалое число плѣнницъ и ихъ на три судна для отвезенiя въ Грецiю посадили; но не приняли предосторожностей, коихъ требовало благоразумiе для обезпеченiя повиновенiя сихъ невольницъ,

которыя говорили другимъ языкомъ, и подъ видомъ обманчивой преданности удобно могли между собою согласиться о возмущенiи. Коль скоро имъ открылся къ тому случай, въ мгновенiе произвели свой умыслъ въ дѣйство. Среди ночи во время самаго плаванiя бросились онѣ на стражу, ее и всѣхъ Грековъ на тѣхъ судахъ умертвили и тѣмъ самимъ сдѣлались на нихъ владѣтельницами. Но безъ искуства мореплаванiя корабли носимы были волнами противу ихъ желанiя и наконецъ прибиты вѣтромъ къ берегамъ Азовскаго моря. Онѣ облеклись въ свое и Греческое оружiе и вышли на землю; скоро ихъ примѣтили Скиѳы тамо обитавшiе; они на нихъ пошли какъ на непрiятеля, единственно изъ юношей состоящаго, но изъ нихъ попавшiяся въ плѣнъ дали имъ разумѣть, съ кѣмъ они имѣютъ дѣло. Почему Скиѳы составили войско изъ молодыхъ людей, нарочито наставленныхъ къ веденiю снисходительныхъ воинскихъ съ ними сши-

бокъ, что примѣтивши Амазонки, утѣшились нѣсколько въ своемъ жестокомъ отчаянїи, а выпускъ оттуда двухъ ихъ плѣнницъ, благосклонно Скиѳами содержимыхъ, разогналъ грубыя понятїя о ихъ непрїятелѣ. Два избранные отъ Скоѳовъ юноши явились предъ станомъ Амазонокъ и подавали знаки къ желаемымъ ими мирнымъ переговорамъ; такое же число отъ ихъ стороны было выслано. Съ обѣихъ сторонъ другъ друга не разумѣли, но движенїя, знаки, подарки и ласки произвели въ нихъ взаимную любовь, которая скоро послужила къ совокупленїю обоихъ становъ.

Совокупленїе Амазонокъ со Скиѳами.

Въ объятїяхъ дружбы и супружества скоро Амазонки научились ихъ языку, коего употребленїе было у нихъ забыто съ прехожденїемъ многихъ поколенїй и различныхъ странъ сею удивительною породою отличныхъ ироинь. Онѣ уже разумѣли, что мужья ихъ соглашали оставить поле

и вести жизнь праздную, что бы перейти во внутренность ихъ земель къ родственникамъ и пользоваться ихъ имуществомъ. Но Амазонки опасаясь работъ и несогласія, и довольствуясь стрѣляніемъ изъ лука, метаніемъ копья, и верховою на охотѣ ѣздою, пренебрегали спокойными жижилищами и домашними трудами, а потому и убѣждали мужей своихъ вѣрностію, справедливостію и любовію къ истребованію своей части имѣнія отъ ихъ родителей. Сіи чувствованія тронули юныхъ супруговъ; они безъ затрудненія согласили своихъ родственниковъ на предлагаемой раздѣлъ ихъ имѣнія, съ которымъ возратились къ своимъ женамъ. Амазонки, видя успѣхъ въ своихъ желаніяхъ, представили Скиѳамъ: что благоразуміе требуетъ имѣть всегдашнюю осторожность для сохраненія благополучной жизни, но сосѣдство ихъ родственниковъ рождаетъ въ нихъ опасеніе, что когда нибудь можетъ къ нимъ, за сдѣланныя предками ихъ Ама-

зонокъ въ сихъ мѣстахъ опустошенія, возродится ненависть, или за союзъ, лишавшій старцовъ присутствія чадъ своихъ; то во избѣжаніе непріязненныхъ покушеній близость Дона доставляетъ естественную преграду.

Переселеніе ихъ за рѣку Донъ къ Сарматамъ.

Юные Скиѳы переплыли рѣку и поселились въ Азіи, разстояніемъ на три дни шествія къ Востоку и на столько же отъ Азовскаго моря къ Югу. Въ семъ новомъ отечествѣ Амазонки сохранили прежній свой воинскій духъ, и даже сообщили женщинамъ того мѣста. Онѣ пріучили ихъ раздѣлять съ собою свои удовольствія, тѣлесныя упражненія и набѣги. Онѣ внушили имъ склонность къ оружію и воинскому одѣянію, и наконецъ узаконили, чтобъ ни одна дѣвица не выходила за мужъ, не убивъ одного непріятеля. Сіе строгое постановленіе было причиною, что многія изъ нихъ старѣлися и умирали безбрачны.

Смѣшеніе ихъ съ Сарматами.

Сія страна Азіи была за 1400 лѣтъ до Р. Х. обитаема Сарматами, поселенцами Мидійскими, приведенными Скиѳами на лѣвой берегъ Дона и на востокъ Азовскаго моря. Амазонки, коихъ имя изчезло послѣ союза ихъ со Скиѳами, приняли названіе Сарматовъ.

Вооруженіе Амазонокъ противъ Грековъ.

Но оставшіяся на берегахъ Ѳермодона Амазонки существованіе свое продолжили договоромъ со Скиѳами, своими сосѣдами, отдѣлявшими ихъ отъ Грузіи, такъ же и съ Гаргаренами, обитавшими между ими въ Ѳемискирѣ, которыхъ онѣ прогнали во время войны къ подошвѣ Кавказскихъ горъ. Симъ договоромъ онѣ обязались посѣщать ихъ каждой годъ, жить у нихъ по два мѣсяца, отсылать къ нимъ своихъ сыновей и воспитывать у себя только дочерей.

Царица ихъ Ориѳїя, узнавъ о нашествїи Грековъ, о низложенїи и похищенїи ея сестръ Аѳинскими Князьями, жаловалась о томъ своимъ сосѣдамъ. Она послала просить помощи у Сагилла Царя Скиѳскаго, приказывая ему представить, что Амазонки одного съ ними произхожденїя и потому имѣютъ право на его вспоможенїе для отмщенїя Грекамъ за ихъ хищничество. Надежда на Скиѳовъ и опасенїе лишиться всѣхъ своихъ завоеванїй на Черномъ морѣ и въ малой Азїи, естьли не поспѣшатъ обратить своего оружїя противъ Грековъ, воспламенили Амазонокъ.

Разбитїе Амазонокъ Греками.

Сагиллъ склонясь на ихъ представленїе, послалъ своего сына Пинизагора съ многочисленною конницею; но онѣ не воспользовались ею и были вскорѣ оставлены собственнымъ своимъ силамъ, по причинѣ несогласїй, послѣдовавшихъ между вспомогательными войсками, коихъ большая часть

удалилась не вступая въ бой. Почему надежда на союзниковъ Амазонокъ обманула, которыя были непрїятелемъ разбиты и Скиѳы только прикрывали отступленїе ихъ въ отечество.

Мщенїе сосѣдственныхъ народовъ.

Сїи послѣднїя злоключенїя нанесли чувствительный ударъ всему сословїю Амазонокъ. Коль скоро сосѣдственные народы увидѣли ихъ ослабѣвшими, начали жаловаться на ихъ опустошенїя, причиненныя на земляхъ ихъ, требовали съ оружїемъ въ рукахъ отъ нихъ удовлетворенїя и употребили наконецъ мщенїе. Послѣ многихъ неудачныхъ для Амазонокъ сраженїй силы ихъ весьма умалились и владѣнїя ихъ ограничились въ маломъ кругѣ независимости.

Пенѳизилея.

По смерти Ориѳїи наслѣдовала ей Пенѳизилея. Она недолго царствовала надъ малымъ числомъ Амазонокъ, составлявшихъ остатки сего государ-

ства и купно съ престоломъ оставила и отечество свое; однако она усматривается опять въ Троѣ съ оружїемъ въ рукахъ послѣ смерти Гектора. Она поразила тамъ многихъ Грековъ, и отличившись во всѣхъ случаяхъ, имѣла поединокъ съ Пирромъ сыномъ Ахиллесовымъ, смертельно ею раненнымъ, отъ котораго руки она пала, а войско ея истреблено.

Тамира.

Послѣ Пенѳизилеи по прошествїи уже болѣе шести вѣковъ усматриваемъ мы въ народѣ Скиѳскомъ или Массагетскомъ Царицу его Тамиру, подвизавшуюся во бранѣхъ съ Персидскимъ Государемъ Киромъ, который на сраженїи съ нею потерялъ вмѣстѣ съ побѣдою и свою жизнь.

Миниѳїя, Ѳалестрида и конецъ Амазонкамъ.

Когда же Александръ великїй за 325 лѣтъ до Р. Х. прошедъ всю Персїю, хотѣлъ начать войну съ Амазон-

ками во время Царицъ ихъ Миниѳїи и Ѳалестриды; тогда онѣ ему отвѣчали: „сколько слава твоя велика, столь„ко нужно ее соблюдать; отъ побѣ„ды надъ нами едвали она умножит„ся, а отъ неудачи въ томъ весьма „умалиться можетъ.„ Почему сей Государь оставилъ ихъ въ покоѣ. Но Ѳалестрида изъ почтенїя къ великой славѣ Александра пришла къ нему съ тремя стами дѣвицъ вооруженныхъ и просила его о зачатїи отъ него сына. Онъ удивляясь ей и ея воинству, двѣнадцать дней съ нею пробылъ. Послѣ того онѣ недолго покоемъ наслаждались, но имѣвши отъ окрестныхъ народовъ частыя и тяжкїя нападенїя, принуждены были прибѣгнуть ко Скиѳамъ, съ коими онѣ недолго жили. Война разлучила ихъ на десять лѣтъ, и тѣмъ подала поводъ Амазонкамъ въ теченїе сего продолжительнаго времени принять на мѣсто ихъ своихъ пастырей. Скиѳы по возвращенїи своемъ принуждены были оружїемъ привести ихъ въ прежнее повиновенїе,

какъ и женъ своихъ, лишившихся съ того времени и владѣнія оружіемъ и названія Амазонокъ.

II. СКИѲЫ И САРМАТЫ И ПРОИЗШЕДШІЕ ОТЪ НИХЪ АЛАНЕ И ГОТѲЫ.

Происхожденіе и обитаніе Скиѳовъ.

Скиѳы думали о себѣ, что они древнѣе Египетскихъ народовъ, коихъ глубокой древности никто не оспориваетъ. Нѣкоторые производятъ ихъ отъ Серуха седьмаго правнука Ноева. Они составляли токмо неизвѣстное и малочисленное селеніе въ странѣ по близости Аракса, соединяющагося съ рѣкою Куромъ, впадающимъ въ Персіи въ Каспійское море съ западной его страны, когда одинъ изъ Царей ихъ, склонный и искусный въ войнѣ, овладѣлъ окрестностями Кавказскихъ горъ и всею ровниною до Азовскаго моря и Дона простирающеюся. Въ послѣдствіи вѣковъ сей народъ имѣлъ предѣлами своими Индію,

Китай, Сѣверъ и непроходимые западные лѣса. Слѣдовательно онъ занималъ Персїю или Иранъ и предѣлами его были Сѣверной и Восточной океанъ, Арменїя и царства Бактрїанское и Парфянское. Могущество въ Скиѳовъ Азїи простиралось до давнѣйщихъ временъ, которое ограничилъ Нинъ Царь Ассирїйскїй.

Раздѣленїе Скиѳовъ.

Сей народъ въ послѣдствїи раздѣлился на разныя отрасли, которыя находясь среди другихъ владѣнїй смѣшанными съ иностранными племенами и отдаленными горами и пещаными степями, перемѣнили имя, языкъ и обычай до того, что забыли другъ друга и не вѣдали о своемъ произхожденїи. Такимъ образомъ отъ него произошли Саки, Массагеты, Аримаспы и множество другихъ народовъ. Онъ имѣлъ знаменитыхъ Царей, которые привели поселенцовъ изъ земель ими завоеванныхъ. Два знатнѣйшїя посе-

ленія были составлены ими изъ Ассиріянъ и Мидянъ: первое основали они между Пафлагоніею и Понтомъ въ малой Азіи къ сторонѣ Чернаго моря, второе учредили они подъименемъ Сарматовъ вдоль рѣки Дона и Азовскаго моря съ Юговосточной стороны.

Переходъ ихъ за Донъ до Дуная.

Скиѳы, обитавшіе на берегахъ Каспійскаго моря, будучи гонимы соплѣменнымъ имъ народомъ Массагетами принуждены были лишиться своего жилища. Оставя позади себя къ Югу Мидійское царство, перешли они Араксъ. Какъ они не могли итти на Востокъ, куда Исседоны заграждали имъ путь, то обратились къ Европѣ, перешли Донъ, бросились на Киммеріанъ, занимавшихъ лѣвый берегъ Днестра, простирая свое оружіе до Ѳракіи на берега Дуная.

Мѣстоположеніе ихъ обитанія.

Съ того времени между рѣкою Молочною (Герро), впадающею отъ

Сѣвера въ Азовское море, и Дономъ обитали царственные Скиѳы. Они простирались до границы Меланхленовъ и до Таврическаго полуострова, что нынѣ занимаетъ Войско Донское, отчасти Воронежская, Слободско-Украинская, Полтавская, Екатеринославская и Таврическая Губерніи, а съ лѣвой стороны Дона они граничили къ Востоку со вторымъ отдѣленіемъ Будиновъ и съ Гелонами, а ниже оныхъ съ Савроматѳалаксами, обитавшими отъ Азовскаго моря на пятнадцать дней ѣзды къ Востоку, нынѣ же сія страна занимается отчасти Войскомъ Донскимъ, Воронежскою, Саратовскою и Астраханскою Губерніями. Когда число ихъ въ послѣдствіи умножилось поколѣніемъ Амазонокъ, волнами на корабляхъ къ берегамъ Азовскаго моря принесенныхъ, то они купно съ Сарматами заняли пространство между Азовскимъ и Каспійскимъ морями.

Нападенiе Сезостриса на Скиѳовъ.

Сезострисъ Царь Египетскiй, дышавшiй завоеванiемъ свѣта, двинулся съ многочисленнымъ воинствомъ изъ Африки, и въ теченiи десяти лѣтъ, покоряя и истребляя народы, прошелъ Азiю, а за 1350 лѣтъ до Р. Х. напалъ на Скиѳовъ. Онъ вступя въ Европу, получилъ извѣстiе у рѣки Дуная о бунтѣ, произведенномъ въ его государствѣ его братомъ, которому онъ поручилъ правленiе.

Преслѣдованiе Скиѳами Сезостриса.

Претерпѣвая отовсюду нападенiя, тщетно предпринималъ онъ укротить негодованiе Скиѳовъ. Они отринули его предложенiя и обругали его посланниковъ. Они принудили его войско пройти спѣшно Скиѳiю до Ѳракiи. Сдѣлавъ нападенiе на Царя, разбили его, отняли у него весь обозъ и преслѣдовали его до самаго Египта. Но какъ воды Нильскiя не задолго предъ тѣмъ убыли, то Скиѳы

не хотѣли пуститься по болотистымъ мѣстамъ; они отступили и разсѣялись по Азїи, въ которой разграбили и покорили множество городовъ. Непрестанные успѣхи такъ ихъ заняли, что они пятнадцать лѣтъ сряду тамъ препроводили, а можетъ быть и долѣе бы пробыли, естьлибъ жены не призвали ихъ обратно въ нѣдро сѣмействъ своихъ.

Возвращенїе Скиѳовъ на Донъ и побѣда ихъ плетьми надъ рабами.

Оставляя описанїе подробностей многократныхъ переселенїй Скиѳовъ изъ Европы въ Азїю, ихъ обитанїя въ Колхидѣ и Мидїи, что нынѣ Мингрелїя, Имеретїя и Персїя, въ послѣдней отъ 28 до 40 лѣтъ, оказываемыхъ тамъ жестокостей и бѣгства ихъ къ Кавказскимъ горамъ по причинѣ коварства Царя Мидскаго умерщвленїемъ за своимъ столомъ Царя ихъ Ликоса съ вельможами, мы упомянемъ, что прочїе Скиѳы, услышавъ о семъ бѣдствїи, оставили Ми-

дїю и пошли чрезъ Кавказскія горы. Они уже перешли ровнины между Каспійскимъ и Азовскимъ морями и переѣхали Донъ, какъ вдругъ увидѣли оставленное ими свое отечество совсемъ въ другомъ видѣ. Жены ихъ, скучивъ и огорчившись долговременнымъ отсутствіемъ своихъ мужей, вступили въ бракъ съ своими рабами и населили свои жилища незаконнымъ племенемъ, которое, при стремительномъ нападеніи Скиѳовъ, принялось противъ своихъ господъ за оружїе. Тутъ съ обѣихъ сторонъ сдѣланы равныя усилїя и равныя потери. Скиѳы изумляются и приходятъ въ ярость, что не могутъ ихъ сбить съ мѣста, какъ одинъ изъ опытнѣйшихъ вождей предлагаетъ имъ средство: „остановитесь, вскричалъ онъ, перестанемъ посрамлять наше оружїе противъ людей недостойныхъ сражаться съ нами; чѣмъ болѣе мы ихъ истребляемъ, тѣмъ болѣе мы теряемъ рабовъ; ибо млеко, коимъ они питались, не перемѣняетъ ихъ происхож-

денія. Вложимъ мечи въ ножны и стрѣлы въ колчаны, поступимъ какъ господа и употребимъ плети. Сіи люди устрашатся сихъ обыкновенныхъ надъ ними господствованія знаковъ, посредствомъ коихъ обращали отцовъ ихъ къ своей должности.„ По его слову берутся всѣ за плети и бросаются на юныхъ рабовъ, страхъ ихъ объемлетъ, они оставляютъ свои мѣста и разбѣгаются; побѣдоносное воинство вступаетъ въ древнее свое обитаніе и стремится возобновить долговременностію прерванный союзъ родства и дружбы.

Анахарсисъ.

Послѣ того изъ сего народа юный Скиѳъ Анахарсисъ, сынъ Кадуста, отъ царской крови происшедшій, когда Гнуръ сынъ Ликоса царствовалъ въ Тавріи, былъ посланъ въ Аѳины по старанію своей матери, которая была Гречанка. Онъ учился въ семъ городѣ за 594 года до Р. Х. когда процвѣталъ тамо Солонъ и жилъ въ

его домѣ. Ученикъ былъ достоинъ таковаго учителя. Въ сіе время Грецїя была средоточїемъ просвѣщенїя въ лицѣ нѣкоторыхъ добродѣтельныхъ мужей, извѣстныхъ подъ именемъ мудрецовъ. Ученїе ихъ имѣло единый предметъ образованїя человѣка: что онъ есть, чѣмъ онъ быть долженъ, какъ его просвѣщать и управлять имъ. Они собирали сущность истиннъ, нравоученїя и политики и заключали ихъ въ правила ясныя, удобовразумительныя и опредѣленныя для достиженїя просвѣщенїя. Каждый изъ нихъ избиралъ одно, которое было отличительнымъ его рѣченїемъ и основанїемъ его поведенїя. *Убѣгай всего излишняго*, говорилъ одинъ; *познавай самаго себя*, вѣщалъ другой. Анахарсисово правило состояло въ томъ, чтобы довольствоваться необходимымъ. Облекаясь токмо въ Скиѳскую волосяницу, онъ отвергалъ все, что ему казалось излишнимъ; не имѣлъ ни постели, ни домашней удобной утвари, ни денегъ,

нечувствуя ни малѣйшаго въ оныхъ недостатка. Сїя строгость соединенная съ довольными его познанїями и незаимствованнымъ разумомъ доставила ему почтенїе и дружбу Солона, которому сопутствовалъ онъ въ Коринфъ, гдѣ Скиѳъ нашъ былъ приглашенъ къ Перїандру на пиршество мудрецовъ.

Его воздержанїе.

Тамъ говорили о свойствахъ вина, о музыкѣ и пляскѣ. Одинъ изъ находившихся притомъ спросилъ у Скиѳскаго Князя: естьли въ его отечествѣ музыканты и танцовщицы? Онъ отвѣчалъ, что тамъ изъ винограда не дѣлаютъ и вина. Онъ ѣлъ мало мяса и питался токмо молокомъ и сыромъ, говоря, что позывъ на ѣду былъ лучшимъ его ѣствомъ. Когда удивлялись таковой его умѣренности и воздержанїю отъ вина, тогда онъ говорилъ: „я смотрѣлъ съ примѣчанїемъ на упившагося и размышлялъ, что виноградная лоза имѣетъ три различныя дѣйствїя: веселость, неу-

мѣренность и страданіе.„ Симъ онъ означалъ: умѣренное употребленіе вина производитъ веселость, злоупотребленіе безразсудность, а излишество болѣзнь.

Его сужденія.

Воспитанный въ училищѣ Афинскаго законодателя имѣлъ онъ глубокое познаніе о человѣческомъ сердцѣ. Онъ усмѣхался при утонченныхъ разсужденіяхъ о политикѣ, которой онъ вѣдалъ сильную и слабую сторону и говорилъ: что законы подобны паутинѣ, въ которую попадаются только мухи. — Выраженіе ума возвышеннаго, чувствующаго необходимость основанія въ воспитаніи отъ нравоученія и вѣры. Весьма достойно примѣчанія сіе слабое мерцаніе истинны, самимъ естествомъ въ сердца человѣческія впечатлѣваемой, коея искры блистаютъ сквозь мракъ язычества. Всѣ мудрецы согласовались въ своихъ рѣчахъ познавать всемогущество Божіе: „я того же мнѣнія сказалъ Анахар-

сисъ, а откуда бы безъ него произошелъ чудесной порядокъ вселенной? Какое существо дѣйствуетъ пружинами природы, естьли не Богъ, подвизающїй ихъ яко орудїя ему подвластныя? Всѣ стихїи зависятъ отъ Его могущества и содѣйствуютъ Его волѣ. Луки не такъ гибки въ рукахъ Скиѳовъ и лира въ рукахъ Грековъ, какъ вседѣйствующїя силы въ рукахъ Создателя.,,

Его смерть.

По совершенїи долговременныхъ путешествїй по внутреннимъ странамъ Грецїи и многимъ областямъ Азїи, Скиѳъ, обогащенный приобрѣтенными имъ познанїями, возвратился въ свое отечество съ намѣренїемъ и надеждою быть ему полезнымъ. Тогда оно управляемо было Савлїемъ, которой наслѣдовалъ Гнуру брату своему. Плачевная кончина Анахарсиса есть единое достопамятное произшествїе царствованїя Савлїя его родственника и убїйцы. Онъ пронзилъ стрѣлою его

сердце въ Гиллейскомъ лѣсу близъ ристалища Ахиллесова, нынѣ Кинбурнскою косою называемаго. Сей Князь, удалившись въ густой лѣсъ, хотѣлъ совершить жертвоприношенïе, обѣщанное имъ Цибеллѣ, естьли онъ благополучно возвратится въ отечество; онъ исполнялъ тайно сей благочестивый долгъ, дабы не оскорбить черни новымъ богослуженïемъ, и мня, что одинъ находился предъ богинею, при самомъ возвышенïи его чувствованïй пораженъ былъ смертоносною стрѣлою. Онъ умирая вскричалъ: „премудрость, составлявшая безопасность мою въ Грецïи, содѣлала погибель мою въ Скиѳïи!„

Такъ умеръ Анахарсисъ, коему Скиѳы не могли простить, что онъ держался Греческаго богослуженïя! Онъ умѣлъ нравиться Грекамъ, не оставляя Скиѳскихъ своихъ обычаевъ. Въ Аѳинахъ представили его съ натянутымъ лукомъ въ лѣвой рукѣ и держащаго книгу въ правой. Онъ былъ принесенъ въ жертву въ своемъ отечествѣ за то,

что вмѣсто всенароднаго поклоненія Марсову мечу покланялся тайно Цибеллѣ.

Нашествіе Дарія Истасла на Скиѳовъ.

Дарій Истаспъ Царь Персидскій, сколько за отказъ Царя Скиѳскаго Индаѳирса отдать въ замужство за него свою дочь, столько и по честолюбивымъ видамъ, въ послѣдствіи побуждаемымъ его супругою Атоссою, Кировою дочерью, вознамѣрился итти противъ Скиѳовъ. Онъ за 507 лѣтъ до Р. Х. предводительствуя седмью стами тысячами воиновъ, пришелъ угрожать покореніемъ народамъ, которымъ для истребленія его войска надлежало токмо заманить его въ безплодныя и необитаемыя земли. Дарій силился слѣдовать за ними. Онъ прошелъ побѣдоносным образомъ обширныя пустыни...,, для чего убѣгаешъ отъ меня? велѣлъ онъ сказать однажды Скиѳскому Царю: ,,естьли ты можешъ мнѣ противиться, то остановись и помышляй о

сраженіи; естьли же опасаешся, то познай своего Государя„. Царь Скиѳскій отвѣчалъ ему: „Я не убѣгаю и не страшусь никого. Мы имѣемъ обыкновеніе недолго жить на одномъ мѣстѣ и переходить спокойно съ одного на другое по обширнымъ нашимъ областямъ какъ во время войны, такъ и во время мира; мы не знаемъ никакого блага кромѣ свободы и никакихъ властителей кромѣ боговъ. Естьли ты хочешъ испытать нашу храбрость, то слѣдуй за нами и приди поругать могилы нашихъ отцовъ.„

Возвращеніе Дарія.

Между тѣмъ войско ослабѣвало ежедневно отъ болѣзней, недостатка въ съѣстныхъ припасахъ и отъ затрудненій похода. Надлежало поспѣшить возвратиться къ мосту, наведенному Даріемъ чрезъ Дунай. Онъ поручилъ охраненіе онаго Іонійскимъ Грекамъ, позволя имъ удалиться въ свои земли, естьли не возвратится онъ чрезъ два мѣсяца. По прошествіи сего

Скиѳскіе отряды стали многократно появляться на противулежащемъ берегу рѣки. Они сперва прозьбами, а потомъ угрозами склоняли начальника флота къ обратному онаго отведенію въ Іонію. Мильтіадъ Аѳинянинъ сильно настоялъ въ семъ дѣлѣ; но Гистіей Милетскій представилъ прочимъ вождямъ, что они сдѣланы Даріемъ правителями различныхъ городовъ Іонійскихъ и естьли дадутъ погибнуть Царю, то будутъ обращены въ званіе простолюдиновъ. Почему, хотя обѣщано было Скиѳамъ развести мостъ, однако положено его охранять. И такъ разсужденіе одного человѣка спасло Дарія и его войско. Такимъ образомъ кончилось сіе отважное предпріятіе, въ которомъ сто восемдесятъ тысячь Персовъ лишились жизни.

О племенахъ Скиѳскихъ и Сарматахъ, вооружившихся противъ Дарія.

Скиѳы потеряли нѣсколько скота и на тотъ разъ паствъ; напротивъ

шого приобрѣли съ сохраненїемъ своимъ славу гораздо драгоцѣннѣе для нихъ, преодолѣвъ усилїя страшнаго непрїятеля и приведши въ смятенїе благоразумною обороною прїобыкшее къ войнѣ войско властителя Азїи. Они прїобрѣли всѣ почести войны, отъ опасности коея многїя племена ихъ уклонились. Все бремя ея несли только царственные Скиѳы, Будины и Гелоны, коими предводительствовали Индаѳирсъ и Токсарисъ и Сарматы, коихъ одно отдѣленїе находилось подъ начальствомъ Скопазиса. Между прочими Тавры именно отозвались, что они никогда не оскорбляли Дарїя, коего месть имѣла нѣчто основательное противъ Скиѳовъ, потому что они опустошали области его предковъ.

Греческїя селенїя.

Греки, служившїе въ Персидскомъ войскѣ, примѣтивши для своихъ видовъ наиблагопрїятнѣйшїя мѣстоположенїя, чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ

высадили на нихъ знатное число войска и учредили тамъ селенія, которыя бы невѣжеству, грубости и безпечности Скиѳской жизни послужили образцомъ людкости, дѣятельности и благопріятнаго обхожденія, доводящихъ человѣчество до предположенной провидѣніемъ мѣты общественнаго благосостоянія. Съ того времени Греки утвердясь на берегахъ Воспора, Азовскаго пролива, основали городъ Азовъ, названной ими по имени рѣки Танаисомъ, на лѣвомъ берегу рѣки Дона въ десяти верстахъ отъ Азовскаго моря. Въ сей городъ Сарматы и другіе пограничные народы доставляли хлѣбъ, невольниковъ, звѣриныя кожи и прочее служащее у нихъ избыткомъ; напротивъ того отъ него получали сукна, виноградныя вины и другіе товары; словомъ сказать: Азовъ тогда былъ общимъ купеческимъ городомъ Азіатскихъ и Европейскихъ ордъ. Въ разстояніи болѣе ста отъ сего города стадій находился островъ Лисей, *ἀλωπεκία*, вѣроятно гдѣ нынѣ

Черкаскъ. Тамъ всякіе народы, коимъ въ Греческомъ городѣ жить не позволено было, для торговли въ укрѣпленномъ натурою мѣстѣ поселившись, оную съ хорошимъ успѣхомъ отправляли.

Скилесъ.

Въ царствованіе Скилеса, за 435 лѣтъ до Р. Х. наслѣдовавшаго своему родителю Арипиѳею, Скиѳы сохраняли еще обычаи своихъ предковъ. Они на него смотрѣли яко на чуждавшагося обычаевъ своего отечества. Ибо онъ съ самаго младенчества былъ воспитанъ по обыкновенію Грековъ, обученъ ихъ языку, наставленъ въ ихъ наукахъ по старанію его матери Опеи, которая была Гречанка. Скилесъ, сочетавшись бракомъ съ Гречанкою изъ города Борисѳена, Милезійскаго селенія, построилъ въ немъ дворецъ великолѣпный, посвятилъ себя тамъ Греческимъ таинствамъ, нерѣдко располагался станомъ съ своимъ войскомъ близъ сего города и часто одинъ

шуда ходилъ. Скиѳы шайно въ сей городъ вошедши, изъ скрышнаго мѣсша видѣли своего Царя въ Вакховомъ исшупленіи. Они, возврашившись въ сшанъ, расказали видѣнное ими своимъ соошчичамъ.

Сверженіе и смершь Скилеса.

Сïе повѣсшвованïе содѣлалось предмѣшомъ негодованія и прискорбïя для войска. Свергнули Скилеса и избрали на его мѣсшо Окшомазиса младшаго его браша, кошорый, сверхъ права своего по немъ на пресшолъ, пользовался особенною приверженносшïю Скиѳовъ. Онъ былъ сынъ Тереи, дочери Царя Ѳракïанъ, природныхъ враговъ Грекамъ, кошорые ихъ почишали шакже варварами. Скилесъ жилъ недолго послѣ своего нещасшія, кошорое онъ довершилъ своею неосшорожносшïю, пошедъ искашь убѣжища во Ѳракïю, коея Царь Сишалкъ, дядя Окшомазиса со сшороны машери имѣлъ браша, укрывавшагося у Скиѳовъ. И шакъ по нер-

вому требованію оба Государя согласились на размѣну двухъ бѣжавшихъ Князей, и нещастный Скилесъ былъ врученъ своему брату, который приказалъ отрубить ему голову въ самый день его возвращенія. Человѣкъ, употребившій таковое средство къ утвержденію себя на престолѣ, легко можетъ быть подозрѣваемъ, что онъ открылъ себѣ пути къ оному коварствомъ, и возжегъ изувѣрство въ войскѣ для ускорѣнія паденія своей жертвы.

Путешествіе Иродота.

Въ царствованіе сего Октомазиса Иродотъ путешествовалъ по Скиѳіи за 450 лѣтъ до Р. Х. собирая извѣстія и примѣчанія для составленія Исторіи. Стараніями сего писателя имѣемъ мы свѣденіе о происхожденіи поселенія Сарматовъ, приведенныхъ изъ Мидіи Скиѳами и поселенныхъ на лѣвомъ берегу Дона и вдоль Азіатскаго берега Азовскаго моря.

Опустошенія отъ Сарматъ въ Скиѳіи.

Большая часть сего селенія, содѣлавшагося страшнымъ по привычкѣ къ войнѣ и по великому своему многолюдству за 380 лѣтъ до Р. Х. перешла Донъ и съ помощію Гетовъ, обитавшихъ между Дунаемъ и Днѣстромъ, гдѣ нынѣ Валахія, Молдавія и Бессарабія, сдѣлала великія опустошенія въ Скиѳіи.

Таргатао Царевна.

Въ семъ столѣтіи Таргатао Царевна Яксоматская, изъ окрестностей Дона, была супругою Гекатея Царя Синдскаго, владѣвшаго на восточномъ берегу Азовскаго моря народомъ, отъ коего зависѣло также и поколѣніе Скиѳовъ, которыхъ предки обитали въ Мидіи. Гекатей убѣжденъ былъ владѣтельнымъ удѣльнымъ Княземъ царства Воспорійскаго Сатиромъ развестися съ своею женою и вступить въ супружество съ его дочерью.

Таргатао оставалась въ его государствѣ подъ стражею въ замкѣ, ко-

шорой казался ей ужаснымъ. Она бѣжала, ночью переходила болота и степи, почитавшїяся непроходимыми; а днемъ скрывалась въ тростникахъ и оврагахъ, и достигла благополучно своего отечества. По смерти отца своего она вступила въ супружество съ его преемникомъ, собрала войско, приняла сама начальство надъ онымъ, разорила владѣнїя перваго своего мужа, предписала ему условїя мира и потребовала у него въ залогъ сына его отъ втораго брака. Вскорѣ Сатиръ, презирая подписанный имъ договоръ, послалъ людей къ Таргатао съ жестокимъ препорученїемъ умертвить ее. Она исторгла отъ нихъ въ семъ ужасномъ намѣренїи признанїе, умертвила своего заложника, состоявшаго въ ея власти, сдѣлала второе нашествїе на земли Сатира и не престала опустошать ихъ, пока ея сынъ, содѣлавшїйся обладателемъ удѣла по смерти вѣроломнаго ея супруга, прозьбами и дарами не смягчилъ гнѣва сей раздраженной Царицы.

Филиппъ въ Скиѳіи.

Осада Византіи, предпріятая Филиппомъ по прошенію Аѳеаса Царя древней Скиѳіи, и оставленная имъ по усилію Грековъ, причинила ему великія издержки. Сперва пошелъ онъ искать замѣны въ Пелопонисѣ, куда сопровождалъ его Александръ сынъ его, имѣвшій тогда осмнадцать лѣтъ отъ роду; послѣ того перешелъ онъ Ѳракію для пораженія Истріянъ. Негодуя на Аѳеаса, что онъ не исполнилъ своего обѣщанія, соединить свое государство съ Македонскимъ, переправился чрезъ Дунай, разбилъ войско Скиѳовъ, противившееся его переправѣ, отнялъ у нихъ множество стадъ съ двадцатью тысячами кобылицъ наилучшей породы, взялъ двадцать тысячь человѣкъ въ плѣнъ; но на возвратномъ своемъ пути, намѣреваясь переплыть Дунай въ западной части нынѣшней Булгаріи, гдѣ обитали тогда Трибаллійцы, принужденъ онъ уступить имъ часть сей бога-

той добычи, дабы они позволили ему переправиться.

Нападеніе Александра на Скиѳовъ Европейскихъ.

По смерти Филиппа Александръ, за 334 года до Р. Х. предводительствуя знатнымъ войскомъ, направилъ шествіе къ сѣверу отъ Македоніи противъ Триваллійцовъ, управляемыхъ Сирмомъ и противъ Ѳракійцовъ. Онъ преслѣдовалъ ихъ въ отступленіи къ острову Певкею, самому южному устью Дуная. Какъ сей берегъ былъ весьма крутъ, то онъ пошелъ вверхъ по рѣкѣ ночью и переправился чрезъ оную. Онъ встрѣтилъ Гетовъ, которые во время Дарія занимали правый берегъ. Страхъ распространился между ими и городъ преданъ былъ грабежу. Александръ по примѣру родителя своего готовился подвергнуть Скиѳовъ тому же жребію, какъ извѣстіе о возмущеніи, произшедшемъ въ Пеоніи, Македонской области, опять принудило его переправиться поспѣшно чрезъ Дунай.

Свойства Александра и поступки противъ Скиѳовъ Азїатскихъ.

Аристотель учитель Александра Македонскаго воспламенялъ въ немъ воображенїе Омировыми творенїями. Изъ всѣхъ его героевъ наипаче почиталъ онъ немилосердаго Ахиллеса. Онъ приносилъ ему жертвы на его могилѣ близъ Трои и бралъ его себѣ въ примѣръ. Онъ въ три сраженїя низпровергъ огромное Персидское царство и вошелъ въ Индїю. Поступки его съ новыми своими подданными, старанїе его соединить ихъ съ Македонянами и изъ обоихъ составить одинъ народъ, построенїе имъ многихъ городовъ, попеченїе о усовершенїи Македонскихъ произведенїй хотя служатъ доказательствомъ его внимательности ко благу державъ имъ завоеванныхъ; однако непомѣрное желанїе присвоенїя себѣ даже чести божеской, принятїе роскошныхъ Персидскихъ нравовъ и оказанїе имъ при щасливыхъ завоеванїяхъ жестокости

и неистовства совершенно помрачают наименованіе его великимъ. Онъ прошедъ Персїю вознамѣрился переправиться чрезъ рѣку Яксартъ, иначе Силисомъ, Сигономъ и Сиртъ-Даріеей называемую, наименованною Дономъ, съ восточной стороны въ Аральское море впадающую, для воеванія противъ Скиѳовъ, въ надеждѣ покоренія сихъ воинственныхъ народовъ и устрашенія всѣхъ сосѣдственныхъ. Онъ послалъ къ нимъ Берда, которой запретилъ имъ переѣзжать Силисъ безъ его позволенія. Онъ отправилъ такое же повелѣнія и къ Европейскимъ Скиѳамъ.

Рѣчь Скиѳскихъ пословъ Александру.

Скиѳы противу его мгновенно собрали многочисленную конницу подъ начальствомъ Харказа, брата ихъ Царя, для поспѣшествованія разрушенію новаго города, построеннаго Александромъ при рѣкѣ Силисѣ, который казалось угрожалъ ихъ свободѣ. Однако непредпріемля еще ничего, отправили они къ нему пословъ отъ имени

всего народа, простиравшагося отъ Силиса до Дуная. По обыкновенію ихъ пришло ихъ двадцать человѣкъ; они проѣхали станъ верхомъ, требуя, чтобъ ихъ представили Царю. Они введены были въ ставку. Старѣйшій изъ нихъ произнесъ ему рѣчь, содѣлавшуюся знаменитою у многихъ историковъ; вотъ ея содержаніе: „Мы „не тщимся повелѣвать никѣмъ, но „не хотимъ терпѣть иноземнаго вла„стителя. Естьли ты Богъ, то ты „долженъ дѣлать единое добро чело„вѣкамъ; естьли же ты токмо чело„вѣкъ, то вспомни о непостоянствѣ „щастія. Говорятъ, что Греки от„зываются съ презрѣніемъ о нашихъ „степяхъ и о нашей бѣдности. Что „кажется имъ посмѣшищемъ, то пред„ставляетъ тебѣ предметъ къ важ„нѣйшимъ разсужденіямъ..... Отъ те„бя зависитъ завоевать безъ пользы „наши поля, или пріобрѣсть нелест„ное дружество нашего народа. Онъ „не заслуживаетъ презрѣнія. Мы мо„жемъ сохранять васъ со стороны

„Азіи и Европы; ибо отъ береговъ „Силиса, при коихъ ты недавно по„бѣдилъ Бактрійцовъ, мы простира„емся до мѣстъ, гдѣ солнце садится, „къ берегамъ Дуная, отдѣляющаго „насъ отъ Ѳракіи, неподалеку отъ „твоей Македоніи. И такъ разсмат„ривай, что тебѣ кажется лучше, „имѣть ли насъ друзьями или врагами?„ Александръ отвѣтствовалъ посламъ: что онъ послѣдуетъ своему щастію и ихъ совѣту; щастію, продолжая на него полагаться; а совѣту ихъ, не предпринимая ничего дерзновеннаго.

Нападеніе на Скиѳовъ Александромъ.

Лишь только онъ отпустилъ ихъ, какъ посадилъ свое войско на плоты и переправилъ его чрезъ Силисъ въ виду Скиѳовъ, находившихся на другомъ берегу. Онъ разбилъ ихъ самъ и шелъ за ними въ слѣдъ до глубокой ночи, не взирая на страданіе отъ раны, полученной имъ незадолго до сего похода. Сіе ополченіе

кончилося почти также скоро, какъ и началося; ибо побѣдитель принужденъ былъ возвратиться назадъ для укрощенія бунта въ Маркандѣ, нынѣшнемъ Самаркандѣ, въ большой Бухаріи, столицѣ государства сего имени.

Лизимахъ по Александрѣ.

По смерти его, которая вскорѣ послѣ того за 323 года до Р. Х. случилась, обширныя его области раздѣлены были между его военачальниками. Ѳракія досталась Лизимаху, коего владычество простиралось до царства Понтійскаго. Онъ проникнулъ даже въ Таврію; но царствованіе его тамъ было недолговременно. Побѣжденный въ сраженіи противъ Дромихета Царя Гетовъ, былъ онъ взятъ въ плѣнъ и свобода ему возвращена была съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ отступился отъ всѣхъ притязаній на лежащія къ сѣверу отъ Дуная страны.

Греки просятъ покровительства у Митридата противъ Скиѳовъ.

Геты и Готѳы обитали въ древней Скиѳіи и назывались истиннымъ именемъ народовъ, коихъ Греки именовали Скиѳами. Первые были долгое время утѣснителями Грековъ, и Беребистъ, послѣдній Царь ихъ, далъ почувствовать свое могущество сосѣдственнымъ народамъ. Онъ начиналъ быть страшенъ Римлянамъ, какъ лишился жизни въ возмущеніи; тогда государство Гетовъ раздѣлилось и уничтожилось. Сіе произшествіе было эпохою возвышенія Скиѳовъ, а особливо Скиѳовъ Таврійскихъ, покорившихъ всю Таврію. Но корыстолюбіе весьма повредило ихъ. Они дѣлали всякаго рода притѣсненія разсѣяннымъ въ сей странѣ Греческимъ селеніямъ. Народъ, презиравшій богатство, научился познавать прелести роскоши и полагалъ въ цѣну имѣнія. Онъ обременилъ Грековъ податьми, которыя ежегодно умножались и утомилъ ихъ до того, что они принуждены были просить

покровительства у Митридата Евпатора.

Пораженіе Скиѳовъ и Роксоланъ на сушѣ и морѣ полководцами Митридата.

Сей многомощный Царь Понтійскій пошелъ на берега Азовскаго моря и пріобрѣлъ дружество Сарматскихъ колѣнъ. Онъ завладѣлъ Азовомъ, переправился чрезъ Донъ и началъ воевать со Скиѳами и Роксоланами между сею рѣкою и Днѣпромъ. Намѣреніе его состояло въ томъ, чтобъ открыть себѣ путь къ западу и направить оный въ Италію по покореніи народовъ, которые могли его безпокоить или препятствовать ему на возвратномъ пути. Одинъ изъ его вождей разбилъ Скиѳовъ и Роксолановъ, а другой поражалъ на морѣ ихъ суда, пришедшія изъ Ѳеодосіи и ставшія на концѣ Азовскаго моря; первый Діофантъ напалъ на Палака сына Скилура Царя Скиѳскаго и предводителя Роксоланъ Таза, у коихъ со-

вокупно было 50,000 храбрыхъ воиновъ; но какъ они были почти наги, вооружены слабо и имѣли при копьяхъ, лукахъ, стрѣлахъ и мечахъ шлемы, нагрудники и щиты кожаные; то не могли выдержать сраженія противъ шестидесяти тысячь Понтійскихъ ратниковъ и были поражены.

Предпріятіе Митридата противъ Римлянъ.

Митридатъ покорилъ сїю страну за 115 лѣтъ до Р. Х. и хотя онъ свое предпріятіе противъ Италіи тщательно скрывалъ и долгое время отлагалъ; однако Римляне проникли въ его намѣреніе. Они положили преграду оному, опредѣливъ за 89 лѣтъ до Р. Х. чтобы Митридатъ возвратилъ Скиѳамъ завоеванныя у нихъ земли. Но онъ началъ ихъ угнѣтать за 82 года до Р. Х. болѣе, учредя посреди ихъ многочисленное селеніе изъ двухъ большихъ колѣнъ вѣрныхъ ему Сарматовъ, которыхъ онъ перевелъ

изъ Азіи въ Европу, то есть Язиговъ и Василійцовъ, имянуемыхъ Греками, а Сарматы послѣднихъ называли Короллами.

Переселеніе большой части Скиѳовъ въ Швецію.

Чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того Митридатъ, побѣжденный Лукулломъ, послалъ повелѣніе къ Скиѳамъ итти къ нему на помощь въ Азію. Оно произвело неудовольствіе и возмутило большую часть Скиѳовъ, которые почитая свободу паче всѣхъ благъ, предпочли лучше оставить отечество, нежели жить въ немъ рабами. Вотъ эпоха знаменитаго ихъ преселенія подъ предводительствомъ Одина, предпріятія толико отважнаго и толь благоразумно исполненнаго, что народъ почелъ его вдохновеннымъ отъ Бога! Онъ направилъ шествіе свое къ Сѣверу и поселился въ Скандинавіи, нынѣшней Швеціи.

Митридатъ приводитъ себя въ оборонительное состоянiе.

Митридатъ, извѣщенный о ихъ отказѣ и о побѣгѣ посланнаго отъ него съ подарками къ нимъ Дiоклеса къ Лукуллу, для приведенiя себя въ оборонительное состоянiе противъ Римлянъ немедлѣнно возвратилъ изъ Скиѳiи свое войско, изъ котораго онъ оставилъ въ сей странѣ только въ крѣпостяхъ. Нѣсколько Скиѳовъ послѣдовало за его войскомъ. Одинъ изъ нихъ именуемой Дарданомъ или Олкабасомъ оказалъ ему убѣдительный примѣръ своей преданности. Притворившись будто бы онъ имѣлъ причину къ негодованiю на Митридата, убѣжалъ къ Лукуллу съ препорученiемъ убить сего Римскаго военачальника. Онъ возвратился къ своему Государю, не успѣвъ въ своемъ жестокосердомъ намѣренiи и открылъ ему многiя измѣны его соотечественниковъ и обстоятельства, о коихъ узналъ онъ во время бытности его въ Римскомъ станѣ.

Побѣда Помпея надъ Митридатомъ и смерть его.

Послѣ одержанной Помпеемъ побѣды надъ Митридатомъ за 65 лѣтъ до Р. Х. все перемѣнило свой видъ: наслѣдственное его государство перешло во власть Римлянъ со всѣми его завоеванїями; Воспоръ, коего Таврїя составляла часть, не былъ превращенъ въ подвластную область; но Римляне уступили оный въ помѣстье Царямъ, кои обязались удерживать Скиѳовъ и стараться, что бы они не беспокоили границъ Римскихъ. По смерти Митридатовой чрезъ два года случившейся послѣ сей побѣды, имя Скиѳовъ начало мало по малу теряться и Исторїя сего народа продолжается подъ именемъ Готѳовъ, которое дано имъ отъ Римлянъ, вмѣсто даннаго имъ прежде Греками.

Свойства Митридата.

Митридатъ послѣ Александра, по мнѣнїю Цицерона, былъ величайшїй изъ

Государей. Онъ отличался чрезвычайнымъ мужествомъ, военнымъ искуствомъ, неутомимостїю, ненавистїю къ Римлянамъ, презрѣнїемъ покоя, роскоши и пиршествъ, бодростїю, обширнымъ умомъ, знанїемъ двадцати двухъ языковъ, свѣденїемъ таинствъ врачебной науки. Напротивъ же того былъ нечувствителенъ къ нуждамъ и бѣдствїямъ окружавшихъ его; онъ видѣлъ въ нихъ однѣ только орудїя своихъ страстей, для удовлѣтворенїя которыхъ никакое злодѣянїе его не останавливало. Онъ умертвилъ свою мать, сестру и супругъ своихъ, отравилъ ядомъ двухъ своихъ сыновъ. Беспредѣльно былъ скупъ и честолюбивъ. Многїе укрѣпленные замки были хранилищемъ несчетныхъ его богатствъ, орошенныхъ слезами безчисленнаго множества нещастныхъ. Въ одномъ замкѣ Теляурѣ Помпей нашелъ наипрекраснѣйшїя убранства, двѣ тысячи оникcовыхъ чашъ въ золотой оправѣ съ такимъ множествомъ всякой посуды и уборовъ, что цѣлой мѣсяцъ употреблено

было на описаніе оныхъ. Одни ножны его меча стоили четыреста талантовъ, или сто семдесятъ двѣ тысячи червонцовъ.

Но все сïе къ чему же послужило, когда Митридатъ, многократно будучи побѣжденъ вождями Римскими Лукулломъ и Помпеемъ, принужденъ былъ бѣжать въ Воспоръ? Тамъ осажденный наконецъ своимъ сыномъ Фарнасомъ и его укоризнами раздраженный призвалъ своихъ женъ, подалъ имъ чаши съ ядомъ и самъ предъ ними принялъ его; но не чувствуя дѣйствïя, хватился за мечь, и ослабѣвъ къ произведенïю самоубïйства, упросилъ Галлïйскаго ратника Виѳика окончить его жизнь, тридцать лѣтъ препровожденную въ войнѣ съ побѣдителями свѣта. Вотъ горестный конецъ во зло употребленныхъ драгоцѣнныхъ способностей и превосходнѣйшихъ дарованïй!

Фарнасъ сынъ его.

Фарнасъ, нашедъ отца своего при послѣднемъ издыханïи, былъ столь безчеловѣченъ, что нанесъ ему по-

слѣднїй ударъ и тѣло его отпослать къ Помпею, за что получилъ дружественный и союзный договоръ съ Римлянами и царство Воспорїйское. Онъ овладѣлъ всею страною до Дона и получилъ отъ обитателей на востокѣ Азовскаго моря Аорцовъ двѣстѣ тысячь пѣхоты и отъ Сираковъ двадцать тысячь конницы себѣ въ помощь, съ которыми занялъ отцовское Понтїйское царство; но Кесарь полетѣлъ и не давъ ему опамятоваться, а войску его отдохнуть совершенно побѣдилъ его, такъ что онъ на возвратномъ пути въ Воспоръ Ассандромъ, оставленнымъ за отсутствїемъ его правителемъ, былъ умерщвленъ. Се казнь отцеубїйцы!

Ассандръ и Полемонъ.

Ассандръ владѣлъ Воспоромъ и всемъ восточнымъ берегомъ Азовскаго моря до Дона, а по немъ Полемонъ Царь Понтїйскїй и Арменскїй за 14 лѣтъ до Р. Х. котораго владычества надъ собою не хотѣлъ признать го-

родъ Азовъ; почему онъ напалъ на него, взялъ и разорилъ. Онъ хотѣлъ также покорить Аспургїйцовъ, жителей восточнаго берега Азовскаго моря отъ Фанагурїи до Гиргиппїи, которая находилась отъ нея въ восемдесяти семи верстахъ. По тщетномъ употребленїи кротости и ласки на ихъ покоренїе, онъ напалъ на нихъ явною силою; но имѣлъ нещастїе попасться къ нимъ въ плѣнъ и лишиться жизни.

Алане, именуемые и Готѳами.

Алане, племя Сармато-Скиѳовъ, имянуемые и Готѳами, обитавшїе въ 72 году по Р. Х. у сѣверной стороны Кавказскихъ горъ и между Дономъ и Азовскимъ моремъ, учинили нападенїе на Мидїю и Арменїю. Тиридатъ Царь сей послѣдней страны, на одной сдѣланной имъ на нихъ вылазкѣ едва ими не былъ плѣненъ; Пакоръ же Царь Мидскїй принужденъ былъ безъ защищенїя оставить свои земли. Алане опустоша оныя, съ бо-

гатою корыстію и множествомъ плѣнныхъ, между коими обрѣталась и жена Пакорова, возвратились. Сіе ихъ нападеніе и самихъ Парфянъ, при всемъ ихъ могуществѣ, столько устрашило, что Вологезъ Царь сего народа просилъ противу ихъ помощи у Веспасіана; хотя они до его владѣнія и не касались.

Царь Черкаскій.

Когда Траянъ шелъ противу Парфамазиса Царя Армянскаго, тогда въ первой разъ упоминается о Черкасахъ, что Анквіалъ Царь сего народа пришелъ къ нему въ 107 году по Р. Х, во градъ Сата въ малой Арменіи, гдѣ Траянъ его съ великими знаками ласки принялъ и съ богатыми дарами отпустилъ, которой послѣ того болѣе девяти лѣтъ въ царствованіе Адріана управлялъ еще симъ народомъ. По разбитіи же и по смерти Парфамазиса многіе Цари добровольно покорились Траяну, а другіе были къ тому принуждены оружіемъ, меж-

ду коими щитаютъ и Царя Черкаскаго.

Готѳы берутъ Аѳины и они же, именуемые Боранами, опустошаютъ города въ малой Азіи и возвращаются на Донъ.

Алане подъ именемъ Готѳовъ являются въ 214 году по Р. Х. на берегахъ Чернаго и Азовскаго моря, въ 250 видятъ ихъ переходящихъ за Дунай и опустошающихъ владѣнія Римской Имперіи. Взявъ Аѳины принесли они на площадь всѣ найденныя ими книги, и хотѣли сожечь ихъ, какъ одинъ изъ нихъ отсовѣтовалъ имъ то сдѣлать своимъ примѣчаніемъ, что ученость ихъ непріятеля была удостовѣреніемъ его слабости. Почему мы симъ драгоцѣннымъ сокровищемъ одолжены презрѣнію ихъ къ наукамъ. Готѳы, имянуемые Боранами, въ 259 году строютъ флотъ посредствомъ плѣнниковъ Римскихъ и собираютъ многочисленное воинство; они въ началѣ зимы вышедъ изъ сосѣдствен-

ныхъ земель Дона, обратились къ западу и держались какъ сухопутныя, такъ и морскія войска береговъ Азовскаго и Чернаго морей. Они достигли уже Византіи и обошедъ сей градъ, переправились чрезъ узкой морской проливъ отчасти на своихъ корабляхъ, а отчасти на судахъ ими по берегамъ собранныхъ. Бораны оттуда прямо пошли ко граду Халкедоніи, въ которомъ былъ многочисленный гарнизонъ, отъ разсѣяннаго ими страха толико въ робость пришедшій, что оный оставя имъ городъ безъ сопротивленія изъ него бѣжалъ и тѣмъ самимъ возбудилъ въ нихъ смѣлость и жадность къ корысти. Уже ихъ призывалъ измѣнникъ Хризогонусъ въ Никомедію, куда они вступили также легко какъ и въ Халкидонію, а хотя жители ея заблаговременно вынесли свои богатства, но и послѣ ихъ много осталось непріятелю на расхищеніе. Послѣ тому жъ жребію подверглись Никея, Цїусъ и Пруза. Они хотѣли далѣе простирать свой походъ

до Сизики, но нечаянное наводненїе рѣки Ризапуса, отъ бывшихъ тогда дождей, къ тому ихъ не допустило. Они на возвратномъ пути сожгли Никомедїю и Никею и собранными богатствами нагрузивши флотъ свой, приплыли на немъ къ берегамъ Дона.

Переходъ Гунновъ на сѣверный берегъ Азовскаго моря и союзъ съ Аланами.

Гунны, совершенно неизвѣстные Европѣ, въ которой они долженствовали причинить толико бѣдъ, извѣстны были въ Китаѣ уже съ лишкомъ за 2000 лѣтъ до Р. Х. Они жили въ сѣверѣ сей страны на землѣ, простиравшейся на 100 миль отъ запада на востокъ до Татаръ Манжурскихъ и на 300 миль съ сѣвера на полдень до Тибета и до великой Китайской стѣны.

Сей народъ равномѣрно ужасный и звѣрскїй, питавшїйся сырыми кореньями, или мясомъ, просто между хребтомъ коня и удами всадника нѣсколько сбитымъ, почитавшїй гро-

бомъ всякаго рода затворенныя жилища, бродя со стадами своими по горамъ и лѣсамъ, перевозя семьи свои на навьюченныхъ верблюдахъ, коняхъ, быкахъ и коровахъ, не сходя почти съ лошади и не сражаясь пѣшїе, съ чудною скоростїю изъ луковъ стрѣлявшїй даже и на самомъ бѣгу; почитая за добродѣтель одно неустрашимое мужество и рѣдкую вѣрность слова, чинилъ безпрестанно набѣги на сосѣдственныя области и съ жаромъ наводнялъ земли, болѣе ихъ степей награжденныя природою. Китайскїе Императоры построили великую стѣну, разстоянїемъ около 400 миль, для приведенїя себя въ безопасность отъ ихъ предпрїимчивости. Однимъ словомъ, сей народъ былъ то, чего Татарїя страшнѣе никогда не производила.

Когда междоусобныя войны возгорѣлись между Гуннами, сѣверные побѣждены будучи, отступили на западъ. Многїя орды соединились близъ Сибири. Но какъ устремившїеся на западную Татарїю гнали ихъ на полдень,

што они перешли Волгу и разсыпались между Дономъ и Кавказскими горами до юговосточнаго берега Азовскаго моря, когда на сѣверномъ берегу его и Дона обитали Готѳы, именуемые Аланами, въ 364 году по Р. Х. Ниодинъ изъ сихъ народовъ не имѣлъ свѣденія о другомъ. Но олень, на охотѣ уязвленный, во время долговременнаго восточнаго вѣтра устремился чрезъ осушенное симъ вѣтромъ море и тѣмъ показалъ охотникамъ путь достигнуть другаго берега. Они, усмотрѣвши на сей сторонѣ землю прїятнѣйшую и для ихъ видовъ выгоднѣйшую, по возвращенїи своемъ разсказали о ней Гуннамъ. Скоро всѣ они туда перешли и напали на ея обитателей; многїе Алане и самъ ихъ Царь лишились жизни и многїе вступили съ ними въ союзъ. Съ сего времени полагать можно обитанїе на Дону Базовыхъ Калмыкъ, отправляющихъ казачью службу поочереди купно съ козаками Донскаго войска съ сохраненїемъ своего языческаго богослуженїя и своей по-

нынѣ кочевой жизни. Гунны оттуда пошли на Готѳовъ въ то самое время, когда противу ихъ Государя Ерменрика его подданные Роксолане взбунтовали. Сей Государь, встревожась отъ нападенїй съ обѣихъ сторонъ, самъ себя умертвилъ, котораго правленїе принялъ сынъ его Витимиръ, и на сраженїи отъ Гунновъ, предводительствуемыхъ Баламиромъ, былъ убитъ. Оставшїйся по немъ въ малолѣтствѣ сынъ его Витерикъ былъ препорученъ подъ смотрѣнїе Алаѳею и Сафраксу, которые по несостоянїю сопротивляться отступили къ Дунаю. Отъ сего произошло, что одна часть Готѳовъ перешла въ 375 году по Р. Х. къ Кубанской землѣ и смѣшавшись съ тамошними жителями стала потомъ неизвѣстна; другая же переправилась чрезъ Дунай въ Греческую Имперїю и раздѣлилась на восточныхъ и западныхъ Готѳовъ. Первые владѣли потомъ Италїею; но царство ихъ тамо разрушено во время Іустинїана Императора Полководцемъ его Нарзе-

сомъ въ 554 году; западные же Готеы прошедъ чрезъ южныя страны Галлїи въ Испанїю основали Испанское Королевство.

Свойства Аттилы и дѣянїя.

Но въ пятомъ вѣкѣ Царь Гунновъ Аттила съ толикими же дарованїями, какъ и честолюбїемъ рожденный, хитрый политикъ, благоразумный начальникъ, не взирая на жаръ мужества его, дѣлая обширнѣйшїе проэкты завоеванїй, убїйца брата своего Бледы, дабы имѣть одному въ рукахъ верховную власть, разширилъ свое владычество даже до Балтїйскаго моря и Рейна съ одной стороны, а съ другой до Чернаго моря, Кавказа и Восточнаго океана. Онъ по страсти его къ войнѣ, по жестокости, лютости и необыкновенному лицу прозванъ бичемъ Божїимъ. Голова у него была продолговатая, лицемъ смуглый, носъ плоскїй, небольшїе глаза, почти безбородый, росту посредственнаго, грудь широкая, станъ короткїй; при

отъ него презираемъ былъ. Заваливали подарками посланныхъ Гунскаго Короля; и естьли онъ хотѣлъ кого изъ своихъ чиновниковъ обогатить, то ему стоило токмо послать его въ Константинополь. Требованїя его умножались по мѣрѣ, сколько оказывали себя трусливѣе. Онъ благонадеженъ былъ, что угрозами войны можетъ все получить отъ нихъ.

Толь часто употребляемое вѣроломство съ того времени, когда не было уже честности и добродѣтели, казалось наконецъ единымъ прибѣжищемъ отъ непобѣдимаго врага. Ѳеодосїй, по совѣту Хризафа Евнуха, овладѣвшаго и разумомъ Государя и правленїемъ, такъ что все шло по волѣ страстей, рѣшился наконецъ велѣть убить Аттилу. Обѣщаны Едекону, посланному отъ него, сокровища, естьли онъ хочетъ быть исполнителемъ сего ужаснаго умысла. Онъ повидимому обязывается на то. Отъѣзжаетъ, провождаемъ будучи посольствомъ; открываетъ тайну сво-

ему Государю. Аттила притворствуетъ, принимаетъ пословъ на деревянномъ стулѣ, говоритъ имъ съ обыкновенною твердостїю, поступая однако съ ними благосклонно, и употребляетъ всѣ мѣры возможныя къ изобличенїю Римской измѣны.

Прискъ, очевидный свидѣтель, увѣдомляетъ въ своемъ извѣстїи о нѣкоторыхъ подробностяхъ посольства, которыя показываютъ духъ сего завоевателя и свойство его народа. Царь далъ всѣмъ своимъ придворнымъ празднество, на которомъ гостямъ ставили яства въ золотыхъ и серебреныхъ сосудахъ, а для него приносили въ деревянныхъ, и онъ ѣлъ токмо одно мясо. Два стихотворца воспѣли его побѣды. Ихъ пѣсни объяли юность военнымъ восторгомъ, а старцы между тѣмъ проливали слезы, что не могутъ болѣе доказать себя по примѣру своего Ироя. Два шута кончили пиршество. Среди смѣховъ, причиняемыхъ ими, Царь сохранилъ свою важность и показался радостнымъ тог-

да только, когда лобызалъ младшаго изъ своихъ сыновъ, отмѣнный предметъ нѣжныя любви его.

Какъ скоро онъ открылъ умыслъ противъ себя, то отправилъ нарочныхъ въ Константинополь съ повелѣнїемъ объявить Императору, что „Аттила „и Ѳеодосїй равномѣрно знатнаго и „благороднаго происхожденїя; но что „Ѳеодосїй унизился, ставъ невольни„комъ Аттилы, которому онъ пла„титъ дань; что онъ подлой и вѣ„роломной невольникъ, для того что „онъ употребилъ измѣну для погуб„ленїя своего Государя; и что Ат„тила непрежде проститъ ему, пока „не будетъ отданъ ему руками евнухъ „его для понесенїя заслуженной имъ „казни.„ Сїи разительныя укоризны возвѣщали большее величество, нежели самая побѣда. Малодушный Ѳеодосїй наконецъ употребилъ покорность и дары, а евнухъ удержалъ при себѣ неограниченную власть.

Аттила угрожалъ сердцу Имперїи. Подумавъ напередъ, итти ли ему

противъ востока или запада, рѣшился противу слабѣйшей стороны, уже во многихъ мѣстахъ испроверженной. Генсерикъ, поссорившись съ Θеодорикомъ, Королемъ Визиготѳскимъ, и желая привесть его въ замѣшательство, пригласилъ Короля Гунновъ въ Галлїю. Сей удобно нашелъ причину къ нападенїямъ.

Дочь Императрицы Плакидїи, Онорїя, которую принудили остаться въ дѣвствѣ, имѣла тайную переписку съ Аттилою; она прислала ему кольцо въ залогъ, что готова съ нимъ вступить въ супружество, и поступиться ему требованїями своими на корону. Онъ требовалъ сей Принцессы и половины Имперїи, которой онъ ее почиталъ наслѣдницею. Валентинїанъ отвѣтствовалъ, что Онорїя уже въ супружествѣ; что въ прочемъ она не имѣла никакого права на Имперїю, которая принадлежитъ мужескому только поколѣнїю. Вступивъ въ переговоры съ Римлянами купно и съ Визиготѳами, Аттила положилъ въ

намѣреніи подавить какъ тѣхъ, такъ и сихъ. Онъ не взирая на силы, умѣлъ употреблять политическія хитрости.

Начальствуя войскомъ изъ 500,000 человѣкъ состоящимъ, въ числѣ которыхъ находилось множество народовъ, предводимыхъ своими Королями, Гепиды, Руги, Турцилинги, Остроготѳы и многіе другіе, переплылъ Дунай и перешелъ Рейнъ. Не можно изобразить ужаснаго состоянія Галліи, лежащей между Рейномъ, Сейномъ, Марною и Мозелемъ; вся сія земля опустошена, города раззорены и пожраны огнемъ, поля покрыты трупами. Военачальникъ Аецій пришелъ въ Арле съ малымъ войскомъ. Ему удалось увѣрить Визиготѳскаго Короля, что опасность была общая двумъ народамъ; что Аттила старался ихъ раздѣлить для истребленія ихъ. Ѳеодорикъ соединяется съ Римлянами. Меровей, Король Франковъ, Бургунды, Арморики и нѣкоторые другіе народы умножили собою чрезвычайно Аеціево малое войско. Онъ поспѣшаетъ походомъ,

перехватываетъ Аттилу, которой овладѣвалъ Орлеаномъ; наконецъ нудитъ его отступить къ Белгической Галлїи.

Пришедъ въ ярость, и рѣшившись отмстить за сїе сраженїемъ, Аттила останавливается въ долинахъ Шампанскихъ. На семъ мѣстѣ два воинства сразились съ равнымъ бѣшенствомъ. Щитаютъ по крайней мѣрѣ 160,000 человѣкъ побитыхъ въ дѣйствїи; Іорнандъ полагаетъ оныхъ 252,000. Ѳеодорикъ погибъ. Аттила подвергалъ жизнь свою опасности, и потомъ велѣлъ ударить отступъ.

Воинскїя повозки дѣлали нѣкоторый родъ грудной обороны; въ семъ состояла у варваровъ воинская наука. Онъ со всѣхъ сторонъ обставилъ войско. Непрїятели, засыпаемые кучами стрѣлъ, рѣшились наконецъ притѣснить его гладомъ. Сказываютъ, что онъ велѣлъ сдѣлать костеръ изъ лошадиныхъ хвостовъ, для сожженїя самаго себя въ случаѣ нужды, когда никакой надежды не оста-

нется. Но Аецій безъ сомнѣнія опасаясь, чтобъ разбитіе Гунновъ не сдѣлало Визиготѳовъ и Франковъ весьма страшными, принудилъ начальниковъ ихъ удалиться. Аттила немедлѣнно отправился въ походъ; и хотя преслѣдуемъ былъ Римлянами, однако добрался до Панноніи, нынѣшней Австріи, и наконецъ до принадлежащихъ ему областей начинающихся Венгріею. Кровопролитнѣйшій бой изъ всѣхъ случившихся въ свѣтѣ и претерпѣнные уроны, ибо онъ лилъ кровь воиновъ своихъ, истребили знатнѣйшую и большую часть его войска.

Между тѣмъ едва начали отдыхать, какъ онъ разлился по Италіи съ новыми силами. Смятеніе распространилось всюду. Аецій вмѣсто защищенія Алпійскихъ горъ, совѣтуетъ Валентиніану бѣжать, и хочетъ собою показать примѣръ. Отвергли сей постыдной его совѣтъ. Императоръ заперщись въ Римѣ, оставляетъ всѣ земли по ту сторону рѣки По безъ защиты, уповая, что варвары будутъ

довольны добычею. Гунны уже разграбили столицу Винделиковъ, что нынѣ Авгсбургъ; они переходятъ Юліанскія Альпы, осаждаютъ и берутъ приступомъ Аквилею, опровергаютъ все въ Венетіи и Лигуріи. Аттила увидѣлъ въ Миланѣ картину, на которой Императоръ изображенъ былъ сидящимъ на золотомъ тронѣ, у ногъ его лежали побитые въ великомъ числѣ Гунны. Онъ отдалъ приказъ смарать сію картину, а на мѣсто того велѣлъ написать себя на тронѣ, предъ которымъ Императоръ, держа мѣшокъ золотомъ наполненный, разсыпалъ оное у ногъ его.

Аецій, съ нѣкоторымъ вспоможеніемъ Маркіана восточнаго Императора, разбивалъ въ прахъ отдѣленные корпусы Гунновъ, которыхъ токмо можно было переняшь; но какъ сей малый верьхъ ни мало не разсыпалъ ужаса, то Валентиніанъ послалъ просить Аттилу о заключеніи мира. Святый Левъ, Папа почтенный своими дарованіями, равно какъ и добро-

дѣтелями, сопровождаемый другими двумя депутатами, укрощаетъ сію свирѣпую душу. Согласились о перемиріи и дани. Побѣдитель отдаляется, угрожая пріити опять въ Италію, естьли не будетъ къ нему отправлена Онорія со всемъ ей принадлежащимъ. Аттила умеръ въ слѣдующемъ 452 году.

Онъ оставилъ многихъ сыновъ, несогласіе коихъ разрушило сильную его державу. Сіе есть обыкновенное слѣдствіе великихъ завоеваній. Гепидской Король, а по немъ и другіе Васалы взбунтовались. Кровопролитныя войны ослабили сихъ варваровъ. Изъ нихъ многіе поселились въ Илиріи, Мизіи, Дакіи и Скиѳіи.

Алане ли, Сарматы, или Славяне.

Изъ тѣхъ самихъ многочисленныхъ Аланъ, или Сарматъ, обитавшихъ около Азовскаго моря и Дона, оказались уже въ 549 году по Р. Х. около Дуная великорослые, крѣпкотѣлые, неутомимые, обитающіе въ шалашахъ,

презиравшїе земледѣлїе, единственно войною занимавшїеся Славяне, великодушные страннопрїимцы, невзирая, что они звѣрскаго нраву, и учинили ужасное нападенїе на Ѳракїю и Иллирїю. Хотя ихъ тогда было немного, однако такой навели ужасъ опустошенїями и жестокостями своими, что Іустинїанъ послалъ Германа племянника своего для воеванїя съ ними. Слава сего Военачальника отдалила ихъ. Германъ, который долженъ былъ заступить мѣсто Велисарїя въ Италїи и коего добродѣтели противустояли придворному разврату, умеръ нечаянно. Славяне паки перешли Дунай, разбили многихъ полководцевъ, приближились на одинъ день къ Константинополю; однако принуждены были отступить.

Мы сїю главу объ Аланахъ, обитавшихъ въ окрестностяхъ Дона и Азовскаго моря, основываясь на свидѣтельствѣ Іорнанда и Аппїана, заключаемъ шестымъ по Рождествѣ Христовѣ вѣкомъ.

III. О НРАВАХЪ И ОБЫЧАЯХЪ СКИѲОВЪ.

Правленіе.

Правленіе Скиѳовъ соотвѣтствовало вольнымъ областямъ, составленнымъ изъ разныхъ владѣній. Они управлялись Князьями или вождями, которые для общихъ дѣлъ собирались къ главному ими признанному владѣтелю или Царю, имѣвшему власть, по общему положенію, управлять всемъ народомъ. Почему Скиѳы, непосредственно отъ Царей зависѣвшіе, были многочисленнѣе, благонравнѣе, согласнѣе и вообще благополучнѣе, и назывались царственными. Кроткая родительская власть Государя имѣла великое вліяніе на простоту и единодушіе подвиговъ въ военныхъ доблестяхъ, производившихъ мирную и спокойную жизнь и безопасность отъ непріятеля, а умѣренность ограничивала ихъ страсти.

Жилище и земледѣліе.

Въ Европейской и въ Азіатской Скиѳіи ниодинъ гражданинъ не имѣлъ

ни постояннаго жительства, ни означенной межею собственности потому, что удобныя къ перенесенію съ мѣста на мѣсто ихъ жилища, подобно нынѣшнимъ Калмыцкимъ кибиткамъ, на верблюдахъ навьючиваемымъ, и Татарскимъ решотчатымъ палаткамъ на арбахъ или одноколкахъ возимымъ, были по способности мѣстоположенія для паствъ ихъ скоту и воды переносимы, земледѣліе же находилось у нихъ въ слабомъ состояніи; однако сочинитель Иліады называетъ ихъ лучшими обитателями на землѣ.

Обычаи и знанія.

Не зная употребленія дорогихъ металловъ, не имѣли они отъ того происходящихъ и душевныхъ болѣзней. Ихъ ставки служили имъ домами, а честность замѣняла заборы. Они наблюдали правила справедливости болѣе по привычкѣ, нежели по принужденію законами; однако они были жестоки въ обрядахъ богослуженія и въ сраженіяхъ. Скиѳы были не

безъ познаній. Можетъ быть они заимствовались нѣкоторымъ просвѣщеніемъ отъ соотечественниковъ своихъ, имѣвшихъ сосѣдственное сношеніе съ Халдеями или жрецами Ассирійскими. Они употребляли, какъ Сарматы, изобразительные гїероглифы и ихъ не почитали, какъ и Иродотъ въ числѣ прочихъ народовъ, съ коими воевалъ Дарій, непросвѣщенными. Когда они появилися подъ именемъ Готѳовъ, тогда не имѣли еще познанія буквъ и сохраняли употребленіе гїероглифовъ безъ всякихъ другихъ знаковъ. При всемъ томъ справедливо, что большая часть Скиѳскаго народа не умѣла ни читать, ни писать, и что, кромѣ нѣкоторыхъ путешественниковъ, научившихся среди Грековъ, и самые просвѣщеннѣйшіе мужи сего народа не имѣли обстоятельнаго о наукахъ познанія.

Богослуженіе и жертвоприношеніе.

Греки приписывали имъ божества почти тѣже, но токмо подъ

другимъ названіемъ, которыя они почитали. Но Исторія ясно свидѣтельствуетъ, что они имѣли отвращеніе къ иностранному богослуженію: Напротивъ того Скиѳы воздвигали храмы одному Марсу, состоявшіе въ одномъ токмо огромномъ возвышеніи изъ связокъ прутьевъ, коего сооруженіе было столько же незатруднительно, сколько строеніе онаго было просто; къ нему прибавляли ежегодно по сту пятидесяти телегъ новыхъ связокъ прутьевъ; посреди сего возвышенія втыкали старый мечь, кумиръ Марсовъ, который орошали ежегодно человѣческою кровію, принося въ жертву сотаго изъ плѣнниковъ, которымъ отсѣкали головы по окропленіи ихъ виномъ. Симъ то изображеніемъ смерти и сохраняющимъ жизнь воздухомъ клялись Скиѳы въ вѣрности своихъ обязательствъ и продолжительности своей дружбы. Но царственные Скиѳы почитали наиболѣе бога морей. Они приносили ему въ жертву коней и всякаго рода животныхъ, кромѣ свиньи,

которая у нихъ исключалась изъ сельскаго домоводства. Однако и нынѣ во многихъ могилахъ или курганахъ земли войска Донскаго находятъ мужескаго и женскаго пола изображенїя изъ камня высѣченныя въ различныхъ положенїяхъ.

Жрецы.

У нихъ было три рода жрецовъ: гадатели, Энары или безсильныя и старыя женщины, которыя были въ великомъ уваженїи. Они предсказывали будущее, держа въ рукахъ пукъ ивовыхъ прутьевъ.

Поступокъ при болѣзни Царя.

Въ случаѣ болѣзни Царя призывали трехъ гадателей для совѣтованїя. Обыкновенно они причину болѣзни болѣе приписывали нарушенїю клятвы какимъ либо подданнымъ, учинившимъ оную ложно Царскимъ именемъ. Потомъ вопрошали еще шестерыхъ гадателей и естьли сїи утверждали прорицанїе, то казнили обвиняемаго

имѣнїе его и обращали въ пользу трехъ первыхъ. Нещастїе для нихъ было, когда предсказанїе ихъ оказывалось ложнымъ. Тогда связывали всѣхъ ихъ троихъ, бросали на телегу съ дровами, заложенную волами и зажигали оную. Впрочемъ сїя казнь установлена была также и за всякїе ложные доносы.

Погребенїе Царя.

Погребенїе, которое у всѣхъ народовъ сопровождается различными обрядами богослуженїя, совершалось у Скиѳовъ съ кровавыми жертвоприношенїями, къ которымъ суевѣрїе производило въ нихъ почтенїе. Кончина Царя была эпохою общественнаго бѣдствїя. Тѣло его, набитое толченымъ ивовымъ деревомъ и ѳимьяномъ, сѣменами плюща и анисомъ и облитое воскомъ, возили по всѣмъ областямъ его государства. Народъ, для изъявленїя своего прискорбїя, долженъ былъ уязвлять себя. По прибытїи на мѣсто погребенїя опускали тѣло въ

широкую четвероугольную яму, въ которую повергали одну изъ наложницъ, виночерпія, Канцлера, управителя и Адъютанта со множествомъ лошадей. Также бросали въ оную первенцовъ отъ всѣхъ плодовъ лѣта и златой висѣвшій на поясѣ Царя сосудъ; потомъ засыпали могилу землею весьма высоко. И по нынѣ существуютъ весьма многія изъ сихъ различной величины гробницы, примѣтныя своимъ отличнымъ возвышеніемъ въ землѣ войска Донскаго.

Сіи ужасные обряды возобновлялися въ слѣдующемъ году годичнымъ поминовеніемъ, при коемъ были приносимы новыя жертвы, которыя составляли вѣрнѣйшіе чиновники покойнаго Царя. Сіи всегда были изъ Скиѳовъ, ибо у нихъ никогда не было въ службѣ иностранцовъ. По умерщвленіи пятидесяти человѣкъ и равнаго числа лошадей, поднимали ихъ на колья и ставили около могилы, какъ будто бы для стражи.

Погребенїе тѣлъ частныхъ людей.

При погребенїи тѣлъ частныхъ людей поступали такимъ образомъ: по набитїи тѣла возили его сорокъ дней по его друзьямъ, которые угощали столомъ всѣхъ провожатыхъ. По опущенїи тѣла въ землю родственники бросали конопляное сѣмя на горячїе камни, для исторженїя слезъ у предстоявшихъ.

Таковыя грубыя заблужденїя въ учрежденїяхъ Скиѳскихъ дѣйствительно происходили отъ предразсудковъ для сохраненїя царской жизни и предупрежденїя злодѣянїй или заговоровъ, влекущихъ часто за собою нещастїе многихъ областей. Но благодѣтельный свѣтъ просвѣщенїя кумиръ Марсовъ представляетъ сумозбродствомъ, какъ и всѣ нелѣпости язычества.

Плѣнъ.

Какъ скоро Скиѳъ бралъ въ плѣнъ непрїятеля, то открывалъ ему жилу и сосалъ его кровь. Что бы имѣть

участіе въ добычѣ, долженствовалъ онъ принесть Царю голову непріятеля. Побѣдитель хранилъ черепъ побѣжденнаго и дѣлалъ изъ онаго чашу, выдѣлывалъ его кожу и употреблялъ ее себѣ на одежду; а изъ правой руки дѣлалъ крышку къ своему колчану. Доносщики имѣли права на тѣла осужденныхъ, на коихъ они доносили Царю въ уголовныхъ преступленіяхъ.

Празднество.

Они торжествовали ежегодно воинскій праздникъ, на которомъ побѣдители пили изъ одной или двухъ чашъ, смотря по числу убитыхъ ими непріятелей. Не имѣвшіе же сего преимущества присудствовали на торжествѣ стоя; ихъ нерѣдко выгоняли постыднымъ образомъ изъ собранія. Греки, для выраженія изступленія, случавшагося во время пьянства при таковыхъ празднествахъ, изобрѣли слово, которое значило почти тоже, что сдѣлаться Скиѳомъ.

Воздержанїе.

Впрочемъ Скиѳы были вообще воздержны. Они сносили безъ роптанїя голодъ, стужу, жаръ, всякаго рода недостатокъ и труды, неизбѣжные во время войны. Чтобы лучше терпѣть голодъ, они стягивали свое брюхо поясомъ, и нынѣ въ войскѣ Донскомъ употребляемымъ при своей обоими полами одеждѣ. Также они дѣлали изъ молока своихъ кобылицъ весьма крѣпкїй сыръ, который на нѣсколько дней отнималъ у нихъ позывъ на ѣду, и жевали нѣкое растѣнїе, производившее таковое же дѣйствїе.

Наказанїе.

У сего народа дѣти наказывались за преступленїя своихъ родителей. Когда виновный осужденъ былъ на казнь Царемъ, которой былъ обыкновеннымъ ихъ судьею, то всѣ его дѣти мужеска пола были съ нимъ истребляемы. За воровство взыскивали весьма жестоко. Безъ сей стро-

гости не могли бы они сохранить своихъ стадъ, кои никогда не были заперты. Притомъ они охраняли свою землю столь бдительно, что весьма трудно было обвиненному отъ нихъ укрыться. Они имѣли великое множество рабовъ, которыхъ занимали всѣми приличными сему званїю домашними работами.

Договоры.

Мирные, союзные и дружественные договоры утверждались кровїю. Наливали вина въ глиняную чашу, въ которую договаривающїеся выпускали нѣсколько крови, сдѣлавъ у себя на пальцѣ рану; омакали въ ту чашу свои мечи или кинжалы, клялись своимъ оружїемъ, жизнїю и смертїю, пили изъ оной чаши и давали пить первѣйшимъ изъ предстоявшихъ господъ по произнесенїи проклятїй противъ нарушителей. Таковыя обязательства были въ уваженїи между народами и составляли связи между частными людьми, когда два или три лица сое-

диняли свои пользы и бытїе свое съ непоколебимою вѣрностїю и слѣпою преданностїю. Вотъ тому примѣры:

1й примѣръ дружбы.

Сарматы напали внезапно на Скиѳовъ на берегу Дона, разбили ихъ, овладѣли обозомъ, взяли многихъ въ плѣнъ и переплыли обратно рѣку. Между спасшихся бѣгствомъ Скиѳовъ былъ Дандамисъ. По окончанїи сраженїя увѣдомляется онъ, что Амизокъ другъ его попался въ плѣнъ. Немедлѣнно возвращается онъ назадъ, переплываетъ рѣку и требуетъ Амизока у Сарматовъ. Полонившїй его проситъ великаго выкупа. Дандамисъ, лишившись всего своего имущества, отдаетъ самаго себя въ обмѣнъ; Сарматъ требуетъ у него глазъ его, Дандамисъ на то соглашается и возвращается въ станъ, опираясь на своего друга. Лишь только они прибыли, то Амизокъ повелѣваетъ ослѣпить и себя въ первомъ восторгѣ своей признательности.

2й примѣръ дружбы.

Нѣкто Васѳъ былъ растерзанъ звѣремъ. Его другъ Белитта, не взирая на слабость своего вооруженія, стремится на звѣря и убиваетъ его, получа и самъ смертельную рану. Скиѳы воздвигли двѣ гробницы на мѣстѣ сраженія, одну двумъ друзьямъ, а другую звѣрю.

3й примѣръ дружбы и отважности.

Арзакомасъ, посланный къ Левканору Царю Воспорїйскому для сбору обыкновенной дани, воспламеняется любовїю къ его дочери Княжнѣ Мазеѣ и требуетъ ее въ супружество. Два другїе весьма богатые Князя одинъ Лазскїй, а другой Маклїйскїй дѣлаютъ таковое же требованїе. Арзакомасъ объявляетъ, что по истиннѣ онъ не имѣетъ богатства, но гораздо богатѣе своихъ соперниковъ; ибо онъ одинъ имѣетъ двухъ друзей. Смѣются его откровенности и Мазея обѣщана въ супружество Князю Маклїйскому. Смущенный и раздраженный

Арзакомасъ возвращается въ свое отечество, расказываетъ своимъ друзьямъ Левхату и Макенту сдѣланную ему обиду. Первый обѣщается принести голову Левканора, второй увести Княжну. Арзакомасъ, предвидя слѣдствія таковаго предпріятія, испрашиваетъ помощи у соотчичей своихъ. Онъ приноситъ въ жертву вола, а между тѣмъ разстилаетъ его кожу на возвышенномъ мѣстѣ, а садится на ней съ завязанными назадъ руками; приходящіе, прикасаясь до него правою ногою, берутъ по куску мяса, обязуются присоединиться къ нему съ нѣкоторымъ числомъ конныхъ воиновъ. Левхатъ летитъ въ Воспоръ, является къ Царю, открываетъ ему притворно тайну и предлагаетъ объявить скрытныя обстоятельства оной подъ присягою. Они идутъ прямо въ храмъ, и Царь повелѣваетъ своимъ придворнымъ ожидать его внѣ онаго. Поговоря нѣсколько времени Левхатъ, отсѣкаетъ голову Царю, кладетъ ее въ свою су-

му и выходитъ, какъ будтобы посланъ былъ на короткое время. Наконецъ садится онъ на лошадь, оставленную имъ за храмомъ въ непримѣтномъ мѣстѣ и возвращается здравъ и невредимъ въ свое отечество. Макентъ съ своей стороны идетъ къ Князю Маклійскому, называется Аланиномъ и родственникомъ Мазеи, извѣщаетъ его о упраздненіи престола Царя Воспорійскаго, убѣждаетъ его поспѣшить въ Воспоръ, предлагая ему, что онъ будетъ слѣдовать за нимъ съ Княгинею. Она ввѣрена его попеченію и едва обрѣтается во власти его, какъ онъ сажаетъ ее на лошадь передъ собою и везетъ къ Арзакомасу. По полученіи извѣстія о семъ вѣроломствѣ Маклійскій Князь собираетъ войско и дѣлаетъ нашествіе на Скиѳію; братъ Левканора присоединяется къ нему для отмщенія за убійство Царя его предшественника. Арзакомасъ начальствуя многочисленнымъ войскомъ идетъ къ нимъ на встрѣчу. Начинается кровопролит-

ный бой, и три друга оказывают одинъ передъ другимъ безпримѣрные опыты ироическаго мужества, которые приводятъ въ восхищенїе все войско. Скиѳы побѣждаютъ и союзные Князья удаляются каждый въ свое владѣнїе.

4й примѣръ дружбы.

Токсарисъ повѣствуетъ другой примѣръ преданности, коей онъ самъ былъ предметомъ. Путешествуя по Грецїи для обученїя своего, былъ онъ сопутствуемъ другомъ своимъ Сизинномъ. Первый городъ, въ который они прибыли, былъ Амастридъ. Между тѣмъ какъ они въ немъ прогуливались, обокрали ихъ въ гостинницѣ, въ которой они остановились. Возвратившись въ нее, Токсарисъ видитъ, что онъ лишился всего. Сизиннъ говоритъ, что онъ менѣе достоинъ сожалѣнїя; ибо онъ крѣпче и можетъ содержать Токсариса своими трудами. Въ самомъ дѣлѣ онъ нанимается въ носильщики и вскорѣ проситъ позволенїя сражаться на празднествѣ, въ ко-

торомъ бойцы получали плату впередъ. Его впускаютъ на договоръ, гдѣ получа за опасной вызовъ одного изъ первыхъ бойцовъ одинъ талантъ (около 1200 рублей), приноситъ его Токсарису, который былъ въ числѣ зрителей. „Естьли я останусь живъ, сказалъ ему, то мы раздѣлимъ, естьли „же я буду побѣжденъ, то отдаю „тебѣ все съ тѣмъ токмо, чтобы „ты меня похоронилъ.„ Летитъ сражаться, не дождавшись отвѣта, и побѣждаетъ, получа только рану въ ногу, отъ которой во всю жизнь свою хромалъ.

Наружный видъ Скиѳовъ и заключенїе.

Таковые примѣры своею непоколебимою стремительностїю любимой страсти сколько удивляютъ, столько научаютъ быть благоразумными и осторожными. Скиѳы были вообще бѣлокуры, высоки ростомъ, чистосердечны, сильны и тонки. Женской полъ у нихъ имѣлъ лице продолговатое. Ѳукидидъ, начальствовавшїй

во Ѳракїи говаривалъ, что онъ не зналъ ни въ Европѣ, ни въ Азїи ниединаго народа, который могъ бы противиться Скиѳамъ, естьли бы они соединили свои силы. О нихъ вообще Страбонъ повѣствуетъ: „древняя Исторїя сихъ народовъ подлинно неизвѣстна, потому что писатели оной составляли ее изъ вымысловъ, видя, что баснословныя творенїя были въ большемъ употребленїи и уваженїи, нежели повѣствованїя истинныхъ произшествїй.„

IV. УГРЫ, КОЗАРЫ, ПЕЧЕНЕГИ, ПОЛОВЦЫ, ТАТАРЫ, ДОНСКІЕ КОЗАКИ И ПОКОРЕНІЕ СТАРШИНОЮ ИХЪ ЕРМАКОМЪ СИБИРСКАГО ЦАРСТВА ПОДЪ РОССІЙСКУЮ ДЕРЖАВУ.

Угры.

Когда вышедшїе изъ внутренности Азїи Угры, отъ коихъ происходятъ Авары, единоплеменные съ Гуннами, владѣли въ Таврїи, тогда ихъ вождь, въ

началѣ седмаго вѣка, Органасъ, человѣкъ остроумный принялъ Христіанскую вѣру и былъ коронованъ отъ Императора въ Константинополѣ; а по немъ племянникъ его Ковратъ объявилъ себя Царемъ Угорскимъ, Купригурскимъ и Болгарскимъ. Онъ царствовалъ самодержавно отъ Азовскаго моря до Кавказа и Чернаго моря; но имѣлъ слабость раздѣлить свои области между пятью своими сыновьями, приказавъ имъ жить въ согласіи. Старшій изъ нихъ Баянъ основалъ себѣ жительство на правомъ берегу Дона, гдѣ единоплеменные съ ними отъ Гунновъ оставшіеся Калмыки съ Аланами обитали, а прочіе безразсудно разсѣялись по разнымъ странамъ.

Козары.

Въ томъ же седмомъ вѣкѣ появились на Дону Козары, которые были истинные Славянскіе Сарматы или Сармато-Скиѳы, имѣвшіе одно съ Болгарами нарѣчіе, которое было Славянское. Коль скоро они овладѣли

Греческими городами по берегамъ Чернаго и Азовскаго морей, то многіе изъ нихъ крестились и просили Императора о наученіи ихъ чтенію Евангелія. Для сего посланъ былъ къ нимъ отъ Греческаго Императора Михаила III, между 842 и 867 годами, въ званіи Апостольскомъ, Константинъ Леонидъ, извѣстный потомъ подъ именемъ св: Кирилла съ братомъ своимъ, кои умножили Греческую азбуку нѣсколькими буквами для изображенія особенныхъ звуковъ Славенскаго языка, и ихъ успѣхи были столь удивительны и прочны, что Козары не переставали исповѣдывать законъ Христіанскій, завели у себя даже множество монастырей и другихъ уединенныхъ обителей; почему неоспоримо, что Козары говорили по Славянски и вящшимъ доказательствомъ тому служитъ и нынѣ на Дону существующее богослуженіе; а въ Кавказскихъ горахъ и около рѣки Кубани остатки разрушающихся церквей и тлѣющихъ книгъ.

Ѳеофилъ Греческій Императоръ въ 834 году далъ Козарамъ Архитектора для построенія на берегахъ Донца города Саркела или Бѣлагорода, для защищенія отъ Печенеговъ. Петронъ Каметеръ вывезъ туда изъ Херсоня художниковъ, орудія и строевые припасы; онъ нашелъ тамъ землю годную для дѣланія кирпича и черепицы, а изъ песку съ виннымъ камнемъ смѣшеннаго, найденнаго имъ на днѣ рѣки, надѣлалъ извести. Но Амміанъ Марцеллинъ, писатель 10 вѣка, повѣствуетъ, что девять Азіатскихъ областей снабжали Козаровъ съѣстными припасами чрезъ Таврійскій проливъ и чрезъ области Алановъ, жившихъ на Дону и могшихъ заграждать имъ путь.

Печенеги.

Печенеги, потомки Гунновъ, въ девятомъ вѣкѣ вошли чрезъ Волгу въ Европу и уже въ 950 году составляли по обѣимъ сторонамъ Днѣпра восемъ областей, изъ коихъ четыре по

лѣвую сторону къ востоку граничили съ Узїею, Козарїею, Аланїею, Херсонескою республикою и Воспорїйскимъ царствомъ.

Россїяне.

Въ десятомъ вѣкѣ (965 года) Великїй Князь Святославъ Игоревичь, послѣ побѣды надъ Козарами, взявъ Бѣлую Вежу, то есть Саркелъ или Бѣлгородъ на Донцѣ, пошелъ далѣе, плѣнилъ Ясовъ и Косоговъ за Дономъ между рѣками Маночью и Кубаномъ, отослалъ многихъ изъ нихъ въ Кїевъ, и города ихъ разорилъ. Послѣ того девятью волостями Козарскими, состоявшими за Дономъ около Азовскаго моря и рѣкъ Бѣйсуга и Чернаго протока, отдѣленными рѣкою Укрухомъ, нынѣшнимъ Кубаномъ, отъ Зыховъ и городомъ ихъ при проливѣ Таманскомъ, Тамантархомъ, Тмутараканомъ имянуемымъ, завладѣлъ.

Послѣ Владимиръ I Святославичь принялъ единовластное надъ Россїею и княженїемъ Тмутараканскимъ пра-

иные были идолопоклонники, а другіе Магометане.

Татары.

Чингисъ-Ханъ, владѣтель Могольскихъ Татаръ, покоривъ многіе народы и большую часть Персіи, послалъ старшаго сына своего Туши-хана съ вождями Гюббе и Свида распространить свои завоеванія на сѣверъ и западъ Азіи. Туши-ханъ, разбивъ сопротивлявшихся ему Грузинъ, пошелъ на Аланъ, которые, видя толь сильнаго непріятеля, немедлѣнно соединилися съ Черкесами, Кабардинцами и Половцами для учиненія отпора Татарамъ. Онъ опасаясь на сіи соединенные народы напасть, прибѣгнулъ къ хитрости ихъ раздѣлить, почему предложилъ Половцамъ миръ и союзъ и объявлялъ имъ, что онъ и въ мысляхъ своихъ никогда не имѣлъ ни чемъ ихъ оскорбить, а только пришелъ противъ Аланъ и Черкесовъ, бывшихъ ихъ непріятелей. Половцы обольстились отъ союзниковъ своихъ отстали, а

чрезъ то подали Татарамъ способъ ихъ покорить и овладѣть городами Теркомъ и Астраханью. Половцы примѣтивъ, что Татара не имѣвши отъ другихъ сопротивленія, стали до нихъ добираться, бросились къ Нагайцамъ и сдѣлали съ ними союзъ; но Татара и совокупныя ихъ силы опрокинули.

Половцы, Россіяне и Татары.

Тогда Половцы прибѣгли къ Россіи для заключенія союза. Князья Кіевскій, Галицкій, Козельскій и Черниговскій, Смоленскій, Волынскій, Курскій, Трубческій, Путивльскій и другіе многіе со ста тысячами войска, кромѣ Половцовъ, выступили противу Татаръ. Отъ нихъ предстали предъ Князей послы съ предложеніемъ мира и съ представленіемъ причинъ войны ихъ на Половцовъ, какъ на своихъ рабовъ, отъ нихъ ушедшихъ. Но все сіе было отвергнуто и послы были побиты. Уже Россійскія и

Половецкія войска перешли рѣку Калку, впадающую собокупно съ Калміусомъ въ Азовское море, и вступили съ Татарами 16 Іюня 1224 года въ сраженіе; но отъ несогласія Князей и робости Половцовъ побѣда осталась на сторонѣ Татаръ и только десять тысячь Россіянъ спаслись отъ нихъ бѣгствомъ. Ихъ жестокость со мщеніемъ сопряженная оказала лютыя дѣйствія надъ Князьями Кіевскими, подавленными досками, вмѣсто сѣдалища Татарами употребленными. Съ того времени они восторжествовали надъ Россіею и ея Князей съ войсками нерѣдко употребляли по своему произволенію.

Батый.

Батый, внукъ Чинхиса, а сынъ Туши-хана въ 1237 году перешелъ Донъ и приступилъ, по повѣствованію посла Карпина отъ Папы къ Татарамъ, къ городу Орну, при сей рѣкѣ не подалеку отъ ея устья лежащему, который былъ оченъ многолюденъ, на-

полненъ великими богатствами и состоялъ изъ Христіанъ Аланъ, Козаръ, Россіянъ и нѣсколько Сарацинъ, имѣлъ знатную гавань, пристанище и торговлю для многихъ народовъ. Татары видя, что трудно его взять силою, протекающую чрезъ сей городъ рѣку остановили и чрезъ то потопили его совсемъ, что въ немъ ни было. Но можно ли толь большую рѣку Донъ запереть, которая весною у Черкаска по обѣ стороны до двадцати верстъ разливается? каковое наводненіе почти ежегодно три мѣсяца, въ Апрѣлѣ, Маѣ и Іюнѣ, бываетъ, отъ чего въ сіе время съ матерой земли представляется городъ потопленнымъ. Слѣдовательно Татаре въ то время Карпину для увеличенія своего могущества, что отъ естественнаго весною стеченія многихъ въ одно мѣсто потоковъ происходитъ, присвоили то предъ нимъ своей силѣ; въ гавани же Орна должны быть и суда; а притомъ Моголы никогда городовъ не истребляли кромѣ только тѣхъ,

кои имъ противились и которыхъ не могли удержать за собою, какъ то мы видимъ изъ примѣровъ въ Россіи и Тавріи, о чемъ Лызловъ въ Скиѳской Исторіи утверждаетъ, что Татары, имѣя подъ обладаніемъ своимъ Россійскихъ Князей и земли отъ Волги до Дуная, небрегли о укрѣпленныхъ тамъ городахъ, гдѣ Азовомъ, Керчью, Херсономъ и другими владѣли Италіанцы и Греки для произведенія въ нихъ торгу.

Нападеніе на Татаръ Князей Литовскихъ.

Когда Татарскіе Ханы были въ междоусобныхъ браняхъ, тогда Литовскій Князь Олгердъ, въ 1363 году, не упуская сего случая, съ племянниками своими Князьями Литовскими совокупился и напалъ съ многочисленнымъ воинствомъ при устьѣ рѣки Буга, впадающаго въ Днѣпръ, на трехъ Татарскихъ Султановъ, ихъ всѣхъ положилъ на мѣстѣ и множество побилъ Татаръ, а прочіе всѣ бѣжали въ Крымъ, къ Азову и къ Волгѣ.

Побѣда Великаго Князя Димитрїя надъ Мамаемъ при содѣйствїи Донскаго войска.

Ханъ Татарскїй Мамай, вспомоществуемый Князьями Олегомъ Рязанскимъ и Ягелломъ Литовскимъ, въ 1380 году, въ наказанїе непокорности ему великаго Князя Дмитрїя Ивановича Донскаго и въ отмщенїе за побѣду одержанную имъ надъ его полководцемъ, набралъ воинства до семи сотъ тысячь. Великїй Князь, предупреждая нападенїе его на Россїю, соединился со многими другими Россїйскими Князьями, и съ четырмя стами тысячь воиновъ перешелъ Донъ и принялъ отъ Донскаго войска на Куликовомъ полѣ поднесенную ему въ даръ чудотворную икону пречистыя Богоматери въ помощь на сопротивныя, ту самую, которая послѣ была при Царѣ Ѳедорѣ Іоанновичѣ, во время сраженїя съ Крымскими Татарами подъ самою Москвою на Воробьевскихъ горахъ, вынесена и побѣда надъ ними одержана; почему на томъ мѣ-

стѣ выстроенъ Донской Монастырь и нынѣ существующій. Все воинство въ твердомъ упованіи на молитвы и заступленіе пресвятыя Богоматери съ великимъ мужествомъ и силою бросилось на Татаръ, весьма жестоко и долговременно сопротивлявшихся и обратило ихъ въ бѣгство такъ, что на шестдесятъ пять верстъ ихъ поражало. Однако сколь кровопролитно и пагубно было съ обѣихъ сторонъ сіе сраженіе доказывается тѣмъ, что по окончаніи онаго всего по исчисленію оставшагося воинства оказалось только десятая часть т. е. сорокъ тысячь. Здѣсь во второй разъ усматривается, что Донское войско, послѣ владѣнія Россіянами Тмутараканскимъ княженіемъ, примѣтя ослабленіе въ силахъ Татаръ чрезъ ихъ междоусобныя брани и пораженіе ихъ Олгердомъ Княземъ Литовскимъ, что по всему Дону свободно можно было имъ проходить въ Россію, служило подъ знаменами Россійскаго Государя и что оно имѣло тогда крайній и ближній на рѣкѣ Донѣ къ Ельцу городокъ на

томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ въ Воронежской Губерніи городъ Задонскъ и монастырь. Мы усматриваемъ, что сіе войско издревле называлось Донскими козаками, а земля ихъ Козакіею; ибо на Персидскомъ языкѣ козакъ значитъ Скиѳа по свидѣтельству Плинія, писателя перваго по Р. Х. вѣка, Константина Порфиророднаго, царствовавшаго въ Константинополѣ отъ 775 по 797 годъ и Историка Абулгази-Багадаръ-Хана, писавшаго между прочими о Сибирскомъ Кучумъ-Ханѣ до 1598 года, и что мѣстопребываніе Скиѳовъ составляли весь сѣверъ и средняя часть Азіи, извѣстная подъ названіемъ древней Скиѳіи.

Азовъ.

Венеціане въ 1213 году прошли на купеческихъ своихъ корабляхъ до Тана, нынѣшняго Азова, древняго поселенія Карійцовъ, обитателей города Милета. Пизанскіе купцы имѣли также въ немъ свое селеніе, которое служило мѣстомъ складки для това-

ровъ всѣхъ Меотійскихъ народовъ. Зеркала, стекляныя и желѣзныя издѣлія, мѣдная и всякаго рода посуда, посеребреныя и позлащенныя вещи, полотна, бумажныя, шелковыя и золотомъ вышитыя матеріи и сукна служили мѣною на хлѣбъ, соль, воскъ, кожи, рыбу, клей и икру.

Раззореніе Тамерланомъ Азова.

Тамерланъ, по покореніи всѣхъ Татарскихъ въ Азіи ордъ, пришелъ въ 1395 году въ Сармацію. Когда онъ приближился къ Азову, тогда Венеціанской флотъ отсутствовалъ. Старшины тамошнихъ купеческихъ конторъ отправили депутатовъ къ завоевателю на встрѣчу съ прозьбою о не поступаніи съ ними какъ съ непріятелями. Онъ принялъ отъ депутатовъ подарки и сдѣлалъ имъ пышный пріемъ въ великолѣпной палаткѣ, украшенной золотыми коврами, алмазами и жемчугомъ; обѣщался имъ не нарушать спокойствія ихъ торговли и пріѣхать для свиданія и торту съ

ними; онъ клялся своею головою, что не будетъ имъ сдѣлано нималѣйшаго вреда; но онъ былъ изъ числа тѣхъ истребителей человѣческаго рода, кои его кровїю наслаждались и обогащались его нуждами. Хитростїю и жестокостїю своими открылъ онъ себѣ путь къ славѣ, и имѣя въ своихъ рукахъ силу, въ ней заключалъ всѣ законы, расторгающїе всякую клятву. Но лишь только вошелъ онъ послѣ нѣсколькихъ дней въ городъ, то все въ немъ предано было грабежу: церковныя утвари, магазейны, домы, все сдѣлалось корыстїю Татаръ; добыча была неизъщетна. Городъ былъ сожженъ, Христїане порублены, поселенїе истреблено. Се участь Азова, одного изъ богатѣйшихъ тогда городовъ Таврїи! Оттуда Тамерланъ пошелъ противъ Баязета Оттоманскаго Императора, и побѣдивъ его, посадилъ въ желѣзную клѣтку на золотой цѣпи, восходя съ оной на своего коня. Потомъ онъ восторжествовалъ надъ Египтомъ, Дамаскомъ, Вавилономъ, Си-

рїею, Мидїею, Арменїею, Виѳинїею, Каппадокїею, Понтомъ и всею малою Азїею.

Возобновленїе и завладѣнїе Азова Турками.

Послѣ сего разоренїя остатки Азова собрались и съ помощїю своихъ сосѣдовъ обитателей Дона потомковъ Сармато-Скиѳовъ, въ послѣдствїи Аланами имянуемыхъ, также Козаровъ и Половцовъ, возобновили его развалины и посредствомъ Генуесцовъ производили знатный и выгодный торгъ. Но въ 1471 году опять Азовъ взятъ былъ Турками; жители его избѣгая несноснаго ига Оттомановъ, его оставили и соединились съ Донскими козаками по рѣкѣ Дону изъ помянутыхъ племенъ обитавшими. Въ такомъ случаѣ сей городъ изъ цвѣтущаго сдѣлался бѣдною деревнею, гдѣ кромѣ сыру, соленой рыбы и невольниковъ ничего болѣе не продавали.

Истребленіе Россіянами и Нагаями власти Татарской.

Съ 1462 по 1505 годъ при В. Княженіи Ивана Васильевича, поправшаго грамоту Ордынскаго Царя Ахмета и побившаго пословъ отъ него пришедшихъ для собранія дани, Цари въ Ордѣ вели междоусобную войну, при чемъ Россіяне не упуская случая, били ее и раззоряли по Волгѣ, также Нагаи, отъ которыхъ Ахметъ будучи побѣжденъ, лишился жизни, чрезъ что великая власть Ордынская до конца истребилась.

Агусъ или Акустій Черкасъ, начальникъ войска Донскаго и поселеніе въ Черкаскѣ Татарской станицы.

Во время сильнаго Кипчакскаго владѣнія, имянуемаго Россіянами Золотою Ордою, Донское войско называемо было Ордынскимъ и Азовскимъ, которое въ 1500 году имѣло двухъ начальниковъ Агуса или Акустія Черкаса, избравшаго главнымъ городомъ

О службѣ Донскаго войска при покоренїи Астраханскаго Царства.

Государь въ 1554 году послалъ въ Астрахань три ополченїя подъ командою Касимовскаго Князя Дербишъ Алея; къ нему присовокупилось немалое число Донскихъ козаковъ подъ командою Атамана Ѳедора Павлова. Онъ съ Княземъ Вяземскимъ пошедъ впередъ со множествомъ легкой конницы для узнанїя о непрїятельскомъ войскѣ, напалъ повыше острова на Астраханскихъ Татаръ отъ Царя Емгурчея для сего же самаго посланныхъ, наголову побилъ, выключая небольшаго числа съ ихъ начальникомъ въ плѣнъ взятаго. По вшествїи же въ Астрахань, при слѣдованїи за Царемъ Князь Вяземскїй, овладѣвшїй непрїятельскимъ станомъ, препоручилъ Атаману Павлову съ козаками и стрѣльцами сухопутно и водою искать убѣжавшихъ непрїятелей, который ихъ нагнавши, захватилъ и привелъ великое множество со стрѣлами и огне-

стрѣльнымъ оружїемъ. По многомъ послѣ того преслѣдованїи Емгурчея, Павловъ и Ѳедоръ Рышкинъ съ бывшими при нихъ войсками настигли въ лагерѣ четырехъ Царицъ и поколовъ противившихся, ихъ плѣнили и овладѣли сокровищами; Царь же наконецъ убѣжалъ въ Азовъ.

О службѣ войска Донскаго въ Лифляндїи.

Въ 1557 году изъ Донскаго войска три тысячи состояло въ армїи, посыланной отъ Государя съ Касимовскимъ Царемъ Шихъ Алеемъ въ Лифляндїю, гдѣ взяты были Нарва, Юрьевъ и другїе многїе города.

О истребленїи Турецкаго и Татарскаго войска, подходившаго подъ Астрахань.

Турецкїй Султанъ Селимъ, вознамѣрясь завладѣть Астраханью, что бы способнѣе напасть на Персїю, въ 1569 году послалъ 25000 Турецкой конницы подъ предводительствомъ

Беклербека Кафенси и шести Санджаковъ, 30000 Янычаръ съ Пашою Палеги и на трехъ стахъ галерахъ съ Адмираломъ Мирсерлетъ Пашою 3000 работниковъ и 5000 Янычаръ, множество Татаръ и разныхъ для копанія орудій. По окончаніи труднаго пути сухопутная армія пришла въ Азовъ купно съ Крымскимъ Ханомъ, тремя его сынами и войскомъ. Чрезъ десять дней всѣ они оттуда пошли Кубанскою и Кумскою степью и 5 Сентября пришли къ Астрахани; флотъ же пошелъ вверхъ по Дону и достигъ, гдѣ нынѣ Качалинская станица, самаго ускаго между Дономъ и Волгою въ 60 верстъ разстоянія, гдѣ и начали рыть каналъ для соединенія сихъ рѣкъ. Донское войско уже готово было соединиться съ посланнымъ отъ Государя Воеводою Серебренымъ, ведшимъ Московское и съ нимъ соединившееся Запорожское войско, приведенное въ Россію Княземъ Вишневецкимъ и въ ней оставленное числомъ до пяти тысячь 1562 года. Они

вдругъ напали на рабошающихъ Турокъ ихъ на голову побили и пошли сухопушно и на судахъ къ Асшрахани на помощь. Симъ осажденные ободрившись сдѣлали совокупно съ свѣжимъ войскомъ ночью вылазку и побивши нѣсколько шысячь непріяшелей, сами всѣ безвредно возврашились. Уже Турки чувсшвовала недосшашокъ въ съѣсшныхъ припасахъ; они упошребили для досшавленія оныхъ Асшраханскихъ и Крымскихъ Ташаръ, кошорые пошли на разорѣніе для шого Россійскихъ селеній; но Донскими козаками, наблюдавшими всѣ непріяшельскія движенія шакъ были приняшы, чшо ниодинъ не ушелъ въ Турецкую армію для извѣсшія о ихъ исшребленіи. Турки видя приближающуюся зиму, разорили сдѣланные ими окопы передъ Асшраханью и пошли обрашно по шѣмъ же мѣсшамъ; но ошъ холода и голода изъ пяшидесяши пяши шысячь едвали шри шысячи возврашились въ свое ошечесшво, кромѣ осьми шысячь исшреб-

ленныхъ со флотомъ и Крымскихъ Татаръ. Сїе нещастїе умножилось отъ нечаяннаго подорванїя порохомъ города Азова съ замкомъ. Султанъ опасаясь, чтобъ сей крѣпости Россїйской Государь не захватилъ, приказалъ Азовъ немедлѣнно возобновить и укрѣпить его больше прежняго; а для удержанїя набѣговъ отъ стороны сосѣдственнаго Донскаго войска построены были тамъ галеры и чайки, къ которому не малая часть присоединилась изъ Запорожцевъ, поселившихся по большой части между Донскими козаками въ ихъ городѣ Черкаскѣ, и совокупно поражавшихъ прежде Турокъ и Татаръ, напавшихъ на Астрахань.

Мнѣнїе о Ермакѣ иностранныхъ писателей.

Иностранные писатели о Ермакѣ или Ермѣ Тимоѳѣевичѣ, завоевателѣ Сибири, повѣствуютъ, что онъ храбростїю и благоразумїемъ на войнѣ противъ сосѣдственныхъ ордъ сни-

скалъ особенную довѣренность и уваженїе войска Донскаго Гетмана и дружбу сына его Хорлу, произведшїя тайную любовь между имъ и Гетманскою дочерью Велики, которая соединясь съ нимъ отличными почестями за его воинскїя подвиги произвела подозрѣнїе и зависть въ Хорлѣ; а прошенїе чрезъ посольство Констанша Князя южной Сибири, отъ царства Астраханскаго до границъ Мунгаловъ простиравшейся, себѣ въ супружество Велики, обнаружило сїю любовь и тѣмъ причинило Хорлу и его сестрѣ смерть, а Ермаку побѣгъ, бывшїй наконецъ причиною завоеванїя Сибири.

Состоянїе Ермака и причины предпрїятїя его покорить Сибирь.

Обстоятельства дѣлъ и повѣствованїя Россїйскихъ писателей открываютъ, что въ 1577 году, коль скоро дошло до свѣденїя войсковаго Атамана, что Кагальницкой станицы старшина Ермакъ Тимоѳеевъ, коему препоручено было съ знатнымъ

числомъ войска охраненіе границъ отъ Астрахани по Волгѣ до рѣки Дона отъ набѣговъ непріятельскихъ, проѣхавъ на судахъ Астрахань, вошелъ въ Каспійское море и тамъ напавъ на Персидскія суда, многія потопилъ и имѣніемъ завладѣлъ, на которыхъ были Персидскіе и Бухарскіе послы къ Россійскому Государю. Тогда войсковой Атаманъ созвалъ всѣхъ наличныхъ старшинъ и положилъ Ермака и всѣхъ его главныхъ сообщниковъ взять закараулъ и отослать къ Государю, а прочихъ наказать; но Ермакъ, чувствуя важность своего преступленія, отъ необдуманности сдѣланнаго, которое только можно отличною заслугою загладить, испытавъ довѣренность къ себѣ и любовъ Донскаго войска и давно развѣдавъ о обитаніи въ Сибири Татарскихъ племенъ, прежнихъ покорителей Россіи и Дона, немедленно согласилъ отъ шести до семи тысячь изъ Донскаго войска охотниковъ съ тремя Священниками и однимъ монахомъ для от-

правленія службы Божіей, которое воинство раздѣлилъ на полки и сотни съ наблюденіемъ строгаго воинскаго порядка, и поспѣшно пошелъ вверхъ по Волгѣ и Камѣ, и тѣмъ предупредилъ свое и его сообщниковъ злоключеніе.

Приходъ его на Чусовую къ Строгонову и развѣданіе о Сибирскихъ народахъ.

Онъ пришелъ на Чусовую въ селенія и заводы Максима Строгонова, которой его со всемъ воинствомъ дружески принялъ и всемъ нужнымъ снабдилъ. Ермакъ открылся ему о своемъ предпріятіи къ покоренію Сибири подъ Россійскую державу, откуда на сію последнюю, какъ прежде непріятельскія нашествія, такъ и нынѣ набѣги чинятся. Онъ любопытно развѣдывалъ о тамошнихъ народахъ, о Башкирцахъ, Остякахъ и Черемисѣ, что они на Камѣ за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ, при тайномъ под-

крѣпленіи Сибирскаго Хана Кучума, много разоренія и убійства причинили; а братъ его Мегеметъ Кулъ пришедъ съ рѣки Тоболя, въ 1573 году, подходилъ къ Строгонову острогу на Чусовую, истребилъ многихъ поддавшихся Россіи Остяковъ, увелъ съ собою ихъ женъ и дѣтей, убилъ Россійскаго посла въ козачью орду отправленнаго и съ нимъ въ службу принятыхъ Татаръ. Ермакъ тогда же узналъ о образѣ ихъ оружія и войны; онъ находя причины довольно правильными къ покоренію Сибири съ ея народами, снабдилъ себя и все свое воинство отъ Строгонова оружіемъ и всѣми потребными припасами, сѣлъ на построенныя суда и поплылъ по Чусовой въ 1578 году.

Походъ его въ Сибирь.

Ермакъ вошелъ въ рѣку Сыльву, гдѣ наступившая зима принудила его зимовать. Тамъ онъ вышедъ на берегъ укрѣпилъ станъ свой, построилъ въ

немъ часовню во имя Святителя Николая для отправленія службы Божіей при войскѣ находившимися Священниками и монахомъ и отправилъ триста человѣкъ противъ сосѣдственныхъ Вогуличей, откуда они возвратились съ немалою корыстію. Онъ строго наблюдалъ, что бы никто не осквернилъ себя блудодѣйствомъ; преступника сажали на три дни въ оковы и наполнивъ платье его пескомъ ставили его на нѣсколько времени въ воду; преслушники начальства и бѣглецы также наказывались по примѣру Донскаго войска; почему болѣе двадцати человѣкъ покусившихся отсюда къ побѣгу осуждены на смерть надѣваніемъ на каждаго изъ нихъ мѣшка наполненнаго пескомъ и каменьемъ и опущеніемъ ихъ въ воду; однако на обратномъ, по прошествіи зимы, пути Ермакъ многимъ козакамъ позволилъ тамъ остаться и утвердить постоянныя жилища, которое мѣсто нынѣ называется Ермаковымъ городищемъ.

Возвращенїе его къ Строгонову для снабденїя военными и съѣстными припасами и опять походъ въ Сибирь.

Онъ изъ подробнаго развѣдыванїя усмотрѣвъ необходимость для совершенїя и далекаго, и труднаго похода въ снабденїи своего воинства довольнымъ количествомъ съѣстныхъ и военныхъ припасовъ, возвратился къ Строгонову и обязалъ его всемъ нужнымъ помогать, какъ и Ермакъ обѣщался удовлетворить за всѣ его издержки хорошею добычею. Онъ взялъ другихъ провожатыхъ и все нужное и въ 1579 году съ 5000 человѣкъ въ веселомъ духѣ поплылъ по той же рѣкѣ Чусовой. Войско его состояло въ хорошемъ порядкѣ: онъ самъ былъ военачальникомъ, первые по немъ слѣдовали два Атамана, за ними восемъ Полковниковъ, управлявшїй каждой 500 козаками; полкъ раздѣлялся на пять сотенъ, въ каждой сотнѣ три Офицера: Есаулъ, Сотникъ и Хорун-

жій, подъ ними пятидесятникъ и десятникъ. Онъ изъ Чусовой ошибкою проводниковъ вошелъ въ межевую Утку; но возвратясь поплылъ по Серебрянкѣ, на которой претерпѣлъ много препятствій и трудностей отъ мѣлководія такъ, что снявъ парусы съ судовъ растягивали чрезъ рѣку и тѣмъ поднявъ воду, проходили далѣе, чрезъ что столько замедлили, что при наступленіи уже зимы вышли изъ Серебрянки на сухій путь. По сему Ермакъ принужденъ былъ, опять тамъ зимовать и свой станъ, для большей безопасности, укрѣпить полисадникомъ, котораго остатки и понынѣ называются Ермаковымъ городищемъ.

Строеніе Ермакомъ другихъ судовъ за хребтомъ горъ; первое сраженіе и страхъ Кучума Хана.

Для сысканія съѣстныхъ припасовъ онъ посылалъ частые разъѣзды противъ Вогуличей, которыхъ запасъ состоялъ въ мерзлой рыбѣ, въ

медвѣжьемъ и лосьемъ мясѣ. Одна его партія, пришедъ чрезъ Тагилъ на рѣку Нейву, была Мурзою съ Татарами и Вогуличами захвачена такъ, что едва ли кто изъ нихъ остался о семъ пораженіи возвѣстить Ермаку, который слѣдующею весною нашелъ, что за побѣгомъ, пораженіемъ и своею смертію умершихъ остальнаго войска было 1636 человѣкъ. Между рѣкою Серебрянкою и Баранчею, впадающею въ Тагилъ, пространство составляло десять верстъ. Онъ пытался перетащить на семъ разстояніи чрезъ хребетъ свои суда, но тщетно. Почему, укрѣпивъ свой станъ полисадникомъ, занялся построеніемъ судовъ на Баранчѣ, и по пріуготовленіи пустился по Тагилу и Турѣ. Тамъ, гдѣ нынѣ городъ Туринскъ, владѣлъ Мурза Епанзя. Онъ, собравъ свои силы, не давалъ Ермаку свободнаго хода по Турѣ; но пускаемыя отъ Татаръ стрѣлы въ ничто обращены огнестрѣльнымъ оружіемъ, разогнавшимъ устрашенныхъ непріятелей и превратившимъ въ пепелъ жилища Епанзины.

Онъ въ продолженїе пути скоро по маломъ сопротивленїи овладѣлъ городомъ Чимги, отъ коего недалеко нынѣ Тюмень. Окрестныя мѣста понравились ему чрезвычайно тѣмъ болѣе, что Татары имѣли довольно хлѣба и скота, способствовавшихъ къ подкрѣпленїю и возстановленїю силъ изнуренному непрестанною работою, голодомъ, бдѣнїемъ и разными безпокойствами его войску. Почему онъ остановился тамъ зимовать и послалъ разъѣзды къ окрестнымъ народамъ для требованїя дани мягкою рухлядью и съѣстныхъ припасовъ. Тамъ, въ Тарханскомъ острогѣ, подхваченъ розъѣздомъ Кутугай, посланный отъ Кучумъ Хана для собранїя подати, котораго Ермакъ принялъ весьма благосклонно, спрашивалъ у него о здоровьѣ Ханскомъ и обстоятельствахъ земли, и приказалъ пяти своимъ стрѣльцамъ палить предъ нимъ изъ ружей. Наконецъ Кутугая, пораженнаго симъ новымъ зрѣлищемъ и удивленнаго, отпустилъ съ великою честїю, дарами

и поздравленіемъ къ Хану, объясняясь, что онъ самъ за позднымъ временемъ не могъ желаемаго своего дружескаго посѣщенія ему сдѣлать. Но Кучумъ напротивъ того отъ сего встревожился и призвалъ волхвовъ своихъ, которые предвѣщали, что его владѣніе претерпитъ отъ Ермака великое злополучіе. Ханъ немедлѣнно отправилъ по всему своему владѣнію гонцовъ съ повелѣніемъ о вооруженіи противъ козаковъ.

Второе и третіе сраженіе.

Едва наступила весна въ 1581 году, Ермакъ, оставя зимній свой станъ, поплылъ внизъ по Турѣ. При устьѣ сей рѣки шесть Мурзъ со множествомъ Татаръ его стерегли. Началось жестокое сраженіе, продолжавшееся нѣсколько дней съ перемѣннымъ щастіемъ, пока наконецъ онъ истребленіемъ чрезвычайнаго множества непріятелей одержалъ совершенную побѣду и получилъ столь много добычи, что не могши всей покласть

на суда, остальную принужденъ былъ закопать въ землю. Послѣ сего сраженія оказалось у него козаковъ 1060 человѣкъ, съ которыми онъ продолжалъ походъ свой по рѣкѣ Тоболю. Какъ только онъ достигъ того мѣста, гдѣ рѣка сія имѣетъ высокій крутый берегъ, по которому ростетъ березникъ, то Татары вновь напали и обезпокоивали его нѣсколько дней, но онъ разогнавъ ихъ, пробился безъ особливаго урона.

Четвертое сраженіе и военная притомъ хитрость.

Кучумъ Ханъ, приказавъ чрезъ рѣку Тоболь протянуть желѣзную цѣпь въ томъ мѣстѣ, гдѣ она узка и имѣетъ съ правой стороны крутой высокій берегъ, послалъ чиновника съ немалою силою чинить поиски надъ непріятелемъ и напасть на него храбро при задержаніи его судовъ цѣпью. Ермакъ при семъ случаѣ, сражаясь съ ними, приказалъ разставить на судахъ пуки изъ хворосту, надѣвъ на нихъ козачье платье, а самъ на тре-

тій день сей битвы, выступя на берегъ съ наилучшею частію своего войска, напалъ съ тыла на непріятеля, который отъ сего обратился въ бѣгство, оставя Ермаку свободный ходъ.

Малодушіе, превращенное Ермакомъ въ мужество.

Всегда надъ непріятелемъ одерживаемыя побѣды хотя козаковъ сильно ободряли, но не имѣя ни откуда подкрѣпленія въ теряемыхъ мало по малу противъ непріятеля силахъ, подавали имъ мысли о возвращеніи въ свое отечество, а особливо, когда Зырянскіе проводники, при достиженіи устья рѣки Тавды, сказывали имъ, что ею и чрезъ Югорскія горы лежитъ обыкновенная дорога въ Россію. Почему Ермакъ принужденъ былъ на цѣлую недѣлю тамъ остановиться и выслушивать мнѣніе своихъ воиновъ. Онъ нашелъ изъ нихъ большую часть желавшихъ совершенія предпріятаго имъ завоеванія; а къ тому, когда онъ представилъ своему воинству о состоя-

нїи Ханской крѣпости Сибири, о военной его силѣ, которую онъ собрать можетъ, о Татарскомъ оружїи, недальновидности и при всемъ своемъ могуществѣ противъ ихъ слабости, и въ подтвержденїе того плѣннаго Кучумова чиновника во всемъ томъ признавшагося представилъ, что у всего войска сердца закипѣли и все оно войною противъ Хана воспламенилось.

Пятое сраженїе и богатая корысть.

Кучумъ Ханъ почти ежедневно слыша нещастливыя извѣстїя велѣлъ вооружить Татаръ, Остяковъ и Вогуличей подъ предводительствомъ брата своего Мегемета Кула, а самъ подъ своимъ присмотромъ укрѣпилъ столицу свою рвомъ, велѣлъ тоже сдѣлать Татарскимъ Мурзамъ и приготовиться къ удержанїю стремленїя непрїятельскаго. Едва Ермакъ отошелъ отъ рѣки Тавды тритцать пять верстъ, какъ напалъ на него Мегеметъ Кулъ. Уже передовое, на версту отъ прочихъ, судно выдержи-

вало первое нападенїе и оборонялось такъ храбро, что непрїятели не могли ничего ему сдѣлать. Подоспѣли на помощь другїя суда и вступили въ бой; побѣда цѣлые пять дней казалась сумнительною. Но Ермакъ восторжествовалъ и открылъ себѣ свободный путь. Онъ узнавъ о знатномъ Мурзѣ Карачѣ, на правой сторонѣ Тоболя въ шестнадцати верстахъ отъ устья Иртыша жительство свое имѣвшемъ, вышелъ на берегъ и завладѣлъ въ его жилищахъ золотомъ, серебромъ, жемчугомъ, дорогими каменьями, множествомъ хлѣба, скота и меда. Онъ тамъ остановился предъ Спасовкою и вмѣсто двухъ недѣль установилъ всему своему войску сорокодневный постъ.

Входъ въ Иртышь, взятїе шанцовъ и унынїе войска, побѣжденное бодростїю.

Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ вступилъ онъ на суда и имѣлъ отъ присматривающихъ за нимъ Татаръ много труда дойти до Иртыша, гдѣ завладѣлъ шанцами Татарскаго Мурзы

Атика. Онъ пробылъ тамъ нѣкоторое время и скрылъ взятыя у непрїятеля сокровища. Тогда оставалось у него козаковъ не съ большимъ пять сотъ человѣкъ. Сравненїе таковаго числа со многочисленными непрїятельскими ордами приводило войско его въ малодушїе, что каждому козаку надобно было биться по крайней мѣрѣ съ двадцатью Татарами; но позднее время, жестокое нападенїе при ихъ отступленїи непрїятеля и неувѣнчанїе предпрїятїя оказанїемъ отечеству незабвенной услуги завоеванїемъ Сибири произвели въ немъ желанїе или завоевать Сибирь, или умереть со славою.

Шестое и седьмое, послѣднее сраженїе, доставившее совершенную побѣду.

Кучумъ Ханъ съ многочисленною силою пришелъ на укрѣпленный рвомъ и валомъ мысъ Чувашъ, въ намѣренїи принудить Ермака къ отступленїю; но сей, желая имъ завладѣть для выгоднаго своего съ войскомъ зимовья,

пошелъ прямо на Хана, и хотя побѣда такъ сумнительна была, что обѣ стороны разошлись; но Ермакъ пошелъ въ прежній свой станъ Атикъ, для снабдѣнія на зиму людей своихъ довольными съѣстными припасами. Оттуда онъ примѣтилъ, что Кучумъ привелъ къ мысу Чувашу большую прежней силу и раздѣлилъ ее съ братомъ своимъ Мегеметъ Куломъ, который сталъ внизу подъ горою, а Ханъ вверху на пригоркѣ съ вооруженными хорошо стрѣлами, луками, копьями и саблями Татарами, и двумя пушками, возвѣстилъ войску о желаемомъ имъ главномъ сраженіи, могущемъ увѣнчать всѣ ихъ подвиги. Все войско, предводительствуемое Ермакомъ, пошло 23 Октября прямо на Мегеметъ-Кула, и приближивжись со словами: *съ нами Богъ*, опрокинуло непріятеля. Онъ обороняясь весьма храбро при сильномъ подкрѣпленіи Кучума пусканіемъ безчисленнаго множества стрѣлъ и паленіемъ изъ пушекъ, не въ состояніи былъ выдер-

жать твердости и стремительности Ермакова войска; оба они едва спасли жизнь свою и предались со всѣми силами бѣгству. Въ сїе сраженїе побито 107 казаковъ, которыхъ и нынѣ поминаютъ въ первое воскресенье великаго поста въ каѳедральной соборной церкви Тобольска.

Остяки и Вогуличи оставили Хана, а сей свою столицу, въ которую Ермакъ торжественно вошелъ.

Сїя побѣда причиною была, что Остяки и Вогуличи, бывъ вѣрными Хану и служивъ ему на войнѣ, оставя его, возвратились въ свои жилища. Татары отчаясь о спасенїи отечества своего, знатнѣйшїе изъ нихъ предались бѣгству, и самъ Ханъ, собравъ въ скорости наилучшїя свои вещи, оставилъ свою столицу Сибирь и со всѣми своими скоропоспѣшно побѣжалъ. Ермакъ, спустя три дни послѣ боя, не зная ничего о уходѣ Кучумовомъ, пришелъ къ Сибири съ тѣмъ намѣренїемъ, чтобъ напасть на Хана въ

собственной его столицѣ, въ которой никого не видя, опасался непріятельской хитрости. Онъ на всѣхъ проходахъ изъ крѣпости разставилъ караульныхъ и окрестность ея обозрѣвъ и испытавъ внутреннее ея положеніе, объятъ былъ пріятнымъ удивленіемъ, что Сибирь была безъ защитниковъ; почему въ сію столицу имѣлъ торжественный въѣздъ.

Подданство народа и возложенная на него дань.

Такимъ образомъ Ермакъ сдѣлался владѣтелемъ трехъ народовъ. Храбрыя и чрезвычайныя его дѣла и возвѣщавшая объ нихъ слава произвели въ тамошнихъ народахъ подобострастіе, удивленіе и добровольную покорность. Остяки у Иртыша, бывшіе на послѣднемъ бою подъ Чувашемъ, расказали единоплеменникамъ своимъ о непобѣдимости козаковъ такъ страшно, что они не могли выдумать надежнѣйшаго средства къ спасенію своему, какъ добровольное и скорое при-

несенїе покорности. На четвертый день по вступленїи въ сїю столицу пришелъ къ Ермаку Остяцкїй Князь съ рѣки Демьянки Бояръ со многимъ народомъ, большимъ количествомъ дорогой мягкой рухляди и разной рыбы. Тогда Ермакъ поступалъ какъ милостивый Государь, который доволенъ тѣмъ, что подданные сами собою и по мѣрѣ силъ приносятъ. Онъ принялъ ихъ ласково, изъ предосторожности приказалъ по ихъ вѣрѣ и по ихъ обыкновенїю присягнуть въ своей къ нему вѣрности и послушанїи, установилъ дань, какую они впредь ежегодно платить должны. Такимъ точно образомъ онъ и съ прочими покорявшимися ему народами поступалъ, а дань отъ него налагалась по состоянїю земель и состояла изъ разной мягкой рухляди, а наиболѣе изъ соболей.

Подданство Татаръ и Вогуличей.

Пришли съ обѣихъ сторонъ Иртыша и Тоболя также со многими

дарами и съѣстными припасами отъ семействъ многїе Татары и Вогуличи, которыхъ онъ ласково и милостиво принявъ, обнадеживалъ своимъ защищенїемъ противъ всѣхъ нападенїй и обидъ, ежели только они спокойно будутъ жить и повиноваться его повелѣнїямъ.

Мщенїе Ермака за побитыхъ козаковъ.

Двадцать козаковъ въ сїе время, послѣ таковой знатной побѣды и покорности народовъ, пошли на рыбную ловлю, и по наступленїи ночи обезпечившись, легли спать; но Мегеметъ Кулъ, выискивавшїй случая, на нихъ напалъ и порубилъ. Ермакъ, лишь только извѣстился о семъ, нагналъ его, сразился, обратилъ его въ бѣгство и многихъ Татаръ порубилъ и тѣмъ отмстилъ пролитую кровь своихъ воиновъ. На возвратномъ пути взявъ съ собою мертвыя тѣла, погребъ съ военными почестями на знатномъ мысу кладбища Ханской фамилїи, ко-

торыхъ память съ прочими и нынѣ поминаютъ въ первое воскресенїе векикаго поста въ каѳедральной соборной Тобольской церкви.

Обозрѣнїе завоеванїя Сибири.

Завоеванїе Сибири толь малымъ количествомъ людей, не смотря на всѣ выгоды ихъ оружїя и способы военныхъ дѣйствїй, при всей своей храбрости и непоколебимости духа во всякое время было бы дѣломъ невозможнымъ, естьли бы Донскїе козаки не имѣли щастливаго дарованїя, съ самаго младенчества питаемаго, путешествовать, жить, строить, всѣ трудности и тягости переносить и сражаться на водѣ съ такою же ловкостїю, какъ и на сушѣ. Безъ того одно встрѣтившееся неудобство въ доставленїи множества необходимо нужныхъ военныхъ и съѣстныхъ запасовъ чрезъ великое пространство пустынь и самое предначинанїе бы разрушило. Протекло уже послѣ сего 230 лѣтъ; но время своею ѣдкостїю не изгладило

глубокихъ впечатлѣній одной породы, и понынѣ ясно обнаруживающихся, въ свойствахъ и качествахъ, дѣятельности, досужества и неустрашимости войска Донскаго. Ежели обратимся къ ихъ предкамъ, имянуемымъ въ 259 году по Р. Х. Гоѳами и Боранами, соорудившимъ на Дону флотъ и достигтимъ малой Азіи, въ которой многіе города разоривъ, возвратились съ сокровищами; то найдемъ подобное дѣйствіе, случившееся и при покореніи Сибири. Какъ здѣсь, такъ и тамъ строили флотъ, шествовали сухопутно и водою, побѣдили народъ и завладѣли его достояніемъ; но только съ тою разностію, что въ малой Азіи дѣйствующею причиною было одно безпокойное и непостоянное любочестіе покорять и разорять, а въ Сибири напротивъ того раскаяніе, вооружившее ихъ мужествомъ, трудомъ и терпѣніемъ преодолѣть какъ всѣ препятствія природы, такъ и самаго непріятеля, для пріобрѣтенія чести и славы, чтобъ восторжество-

вать надъ своими слабостями. Такимъ то образомъ варварское нападенїе Чингисъ - Хановыхъ потомковъ на Россїю Ермакъ отмстилъ наилучшимъ образомъ чрезъ образованїе въ послѣдующїя времена мало помалу поколѣнїй своихъ непрїятелей изъ дикаго и кочевнаго непостояннаго состоянїя человѣколюбивою гражданскою, обходительною, хозяйственною и прїятною жизнїю къ ихъ благосостоянїю.

Представленїе отъ Ермака Царю Ивану Васильевичу Сибирскаго Царства въ подданство.

Ермакъ, видя свое предпрїятїе благополучно и щастливо совершеннымъ, о всемъ томъ сдѣлалъ донесенїе Царю Ивану Васильевичу, коему представляя царство Сибирское въ подданство и собранную въ немъ шестдесятъ сороковъ соболей, 20 черныхъ лисицъ и 50 бобровъ дань, яко вѣрный сынъ отечества призналсяся въ прежнемъ своемъ не-

обдуманномъ проступкѣ, просилъ прощенія, и присылки для управленія сею страною мужа, которой бы защищалъ ее отъ всѣхъ непріятельскихъ нападеній и изъ тамошнихъ Татаръ по ихъ желанію для военной службы образовалъ козаковъ, и со всемъ тѣмъ Декабря 1581 года послалъ походнаго Атамана Ивана Кольцова, вступившаго въ путь по рѣкѣ Тавдѣ чрезъ Югорскія горы на Чердынь и въ Москву.

Величайшее удовольствіе Царя о покореніи Сибири.

Атаманъ Кольцовъ допущенъ былъ предъ Государя, и Ермаково писаніе читано было въ его присутствіи. Царь повелѣлъ въ соборной церквѣ для того отправить благодарный молебенъ и раздать много милостыни нищимъ. Кольцовъ съ козаками содержанъ былъ въ Москвѣ на казенномъ иждивеніи и каждый изъ нихъ получилъ сверхъ того немалое число денегъ и сукно. Ермаку и всему

его воинству даровано прощеніе; ему собственно Княжеское достоинство; два богатые панцыря; шуба, которую самъ Царь носилъ; серебреная чаша; сукно и двѣ драгоцѣнныя конскія збруи. Притомъ дана была при отъѣздѣ Кольцова Царская грамота къ Ермаку, изображающая отличнѣйшее Монарха къ нему благоволеніе и порученіе ему управлять Сибирью до тѣхъ поръ; пока по собственному Ермакову требованію выбранъ будетъ способный правитель и въ назначенное мѣсто пріѣдетъ; обнадеженіе его Высочайшею милостію и превознесеніе его похвалами за оказанныя Отечеству услуги.

Плѣненіе Царевича Мегеметъ-Кула:

Между тѣмъ во отвращеніе происковъ Кучума бодрый духъ К. Ермака приуготовлялся къ новымъ предпріятіямъ. Коль скоро узналъ онъ, что Царевичь Мегеметъ-Кулъ съ малымъ числомъ людей у Вагая, послалъ противъ его отборныхъ 60 человѣкъ,

которые ночью на его напавъ, большую часть Татаръ побили и Царевича плѣнили; его Князь Ермакъ купно съ данью при походномъ Атаманѣ Иванѣ Грозѣ отправилъ въ концѣ 1583 въ Москву, куда онъ прибылъ 1584 года и Мегеметъ-Кулъ во время владѣнія Царя Θедора Іоанновича принятъ не какъ плѣнникъ, но какъ посолъ великаго Государя былъ встрѣченъ великолѣпно. Онъ во всю жизнь свою былъ у Россіянъ въ великомъ почтеніи и отличилъ себя храбрыми дѣлами въ 1590 году противъ Шведовъ, а въ 1598 съ Царемъ Борисомъ Θедоровичемъ Годуновымъ въ Серпуховѣ для предупрежденія нападеній отъ Крымскихъ Татаръ.

Походъ Брязги для покоренія противныхъ.

Тогда же въ 1582 году К. Ермакъ послалъ Богдана Брязгу съ 50 козаками для наложенія дани на живущихъ въ нижнихъ мѣстахъ Иртыша

Татаръ и Остяковъ. Тамъ укрѣпленное мѣсто полисадникомъ взялъ онъ приступомъ и для устрашенія преслушныхъ знатнѣйшихъ изъ нихъ приказалъ разстрѣлять, а прочихъ въ вѣрности привелъ къ присягѣ цѣлованіемъ обагренной кровію сабли, наложилъ на всѣхъ поголовную дань и собравши въ довольномъ количествѣ хлѣба и рыбы къ К. Ермаку въ Сибирь отправилъ. Устрашенныя таковымъ примѣромъ Нацынская и Курбинская волости на всѣ требованія Брязги согласились; а хотя далѣе оттуда обитавшіе Турташскіе и Увашскіе Татары пришли въ возмущеніе; но скоро укрощены оружіемъ съ наложеніемъ на нихъ дани, какъ и на ихъ сосѣдей Остяковъ.

Брязга, пришедъ къ рѣкѣ Демьянкѣ, увидѣлъ, что Остяцкій Князь собравъ до 2000 человѣкъ, защищался съ ними въ хорошей и пространной крѣпости на горѣ. У Брязги уже съѣстныхъ припасовъ недоставало, какъ одинъ Чувашенинъ между коза-

ками вызвался проведать о причинѣ упорства, о состоянiи Остяковъ и ему донести. Онъ какъ переметникъ вошелъ къ Остякамъ въ крѣпость и возвратясь объявилъ Брязгѣ съ его воинствомъ, что Остяки въ великомъ страхѣ предъ идоломъ, пришедшимъ туда изъ Россiи при великомъ Князѣ Владимирѣ подъ именемъ Христа; онъ сидѣлъ на блюдѣ, наполненномъ водою, которую они пьютъ въ чаянiи ея силою быть сохраненными отъ вреда. Около идола горѣли жиръ и сѣра въ особливыхъ чашахъ, а они молясь ему, волхвовали: здаться, или противиться; но будучи одержимы страхомъ, предпрiяли учинить первое. Едва только Брязга начало къ приступу сдѣлалъ, большая часть Остяковъ и Вогуличей изъ крѣпости вышли и въ бѣгство обратились; почему она взята безъ всякаго сопротивленiя. Здѣсь онъ до вскрытiя рѣки остановился и занялся съ козаками строенiемъ небольшихъ легкихъ судовъ.

Онъ пустился внизъ по Иртышу и только присталъ къ берегу Рачева городища, всѣ Остяки съ волшебными жрецами, оставя идоложертвенное, въ густые лѣса разбѣжались; оттуда достигъ волости Цынгальской и остановясь предъ опаснымъ для него мѣстомъ, гдѣ оба берега рѣки окружены горами, остальное время дня и слѣдующую ночь препроводилъ въ молитвахъ. Онъ при восхожденїи солнца отважился итти симъ мѣстомъ и безчисленное множество пущенныхъ на него съ обоихъ береговъ отъ Остяковъ стрѣлъ отразилъ огнестрѣльнымъ оружїемъ, отъ котораго они побѣжали и разсѣялись. Потомъ вступилъ онъ въ волость Нарымскую, гдѣ никого не было кромѣ женъ и малыхъ дѣтей, и тамъ послѣ великихъ трудовъ и работъ расположился успокоиться. По наступленїи вечера Остяки по одиначкѣ приходили въ свои жилища узнать: какъ козаки съ ихъ сѣмействами по-

ступаютъ. Но усмотрѣвъ снисходительность и привѣтливость Брязги, на другой день большая ихъ часть къ нему пришла и клялась имѣть всегдашнее послушанїе и охотно платить дань; а иные къ тому принуждены.

Послѣ сего пошелъ Брязга на знатнаго Князя Самару, отъ котораго поставленный сильный караулъ нашедъ во снѣ, порубилъ и встревоженнаго Князя застрѣлилъ, отъ чего иные разбѣжались, а другїе покорились.

Продолженїе Княземъ Ермакомъ завоеванїй.

К. Ермакъ продолжая начатыя завоеванїя Брязгою, весною 1583 года взялъ приступомъ крѣпость у рѣки Назима и Кодскїе городки съ полученїемъ богатой добычи и возложенїемъ на нихъ дани, какъ и на Вогуличей, обитавшихъ на рѣкѣ Тавдѣ.

Обманъ Мурзы Карачи, осада крѣпости Сибири и разбитїе Карачи.

Мурза Карача всегда удаляясь отъ нападенїй К. Ермака, выискивалъ случая его ослабить и въ 1583 году послалъ нарочнаго къ нему съ прозьбою объ отправленїи къ нему команды для защищенїя его отъ Иргизскихъ козаковъ, угрожавшихъ нападенїемъ на его владѣнїя. К. Ермакъ тѣмъ охотнѣе согласился его въ томъ удовлетворить, что надѣялся чрезъ него и прочихъ удалившихся совершенно привести подъ Россїйскую державу. Онъ немедленно послалъ къ нему походнаго Атамана Ивана Кольцова съ сорокью козаками, которой со всѣми ими отъ Карачи ухищренно былъ убитъ, какъ и козаки находившїеся у Остяковъ для ясашнаго збора чрезъ его же пронырство. Онъ даже въ 1584 году осмѣлился осадить крѣпость Сибирь и заперъ ее со всѣхъ сторонъ. Но К. Ермакъ 9 Маїя въ день Николая, из-

браннаго имъ съ начала похода своимъ покровителемъ, послалъ нарочито отборныхъ козаковъ ночью тихо пробраться сквозь облежащаго крѣпость непрїятеля, и перешедъ Иртышъ, напасть на самаго Карачу. Они дѣйствительно такъ хорошо все сїе выполнили, что вторгнувшись въ самой его станъ нечаянно, истребили большую часть его людей, прежде нежели они могли вооружиться къ сопротивленїю, между которыми убиты два сына Карачи, а самъ онъ едва успѣлъ уйти съ тремя только человѣками. Осаждавшїе Татары узнавши о опасности своего Князя, бросились, но все уже нашли въ рукахъ побѣдителей; они на другой день по утру на козаковъ жестоко напали и сражались съ ними до полудня; но непрїятель былъ отбитъ съ великимъ урономъ, и тѣмъ подалъ способъ козакамъ съ побѣдою возвратиться въ Сибирь и утвердить власть свою надъ язычниками.

Пораженіе въ двухъ мѣстахъ Татаръ.

Ермакъ желая совершить свое предположеніе покореніемъ во всѣхъ частяхъ Сибири, собралъ 300 воиновъ и пошелъ вверхъ по Иртышу; тамъ выше рѣки Вагая пошелъ онъ на Татарскаго владѣльца Бегаша, собравшаго противъ его войско; онъ на него, расположившагося съ своими Татарами къ храброму принятію на пригоркѣ, напалъ и произвелъ кровопролитное сраженіе, долго въ побѣдѣ колебающееся; но Ермакъ овладѣвъ пригоркомъ, Татаръ опрокинулъ, какъ равно и въ другомъ мѣстѣ на Курдакѣ его стерегшихъ.

Отклоненіе К. Ермака отъ предлагаемаго ему Княземъ Іелигаемъ съ его дочерью супружества.

Князь Іелигай, изъ потомковъ Ишимскаго Хана Саргачика, узнавъ о Ермаковой благосклонности къ добровольно покарявшимся, безпрекословно согласился на требованную дань и

сверхъ того принесъ ему знатные дары; онъ плѣнившись его пріятными поступками и привлекательнымъ обхожденіемъ, привелъ къ нему дочь свою красавицу въ супружество, которой Ханъ Кучумъ домогался въ жену за своего сына; но онъ отклонилъ отъ себя сіе предложеніе и строго приказалъ своимъ воинамъ ея не касаться. При устьѣ рѣки Ишима при небольшой сшибкѣ потерялъ К. Ермакъ пять человѣкъ. Оттуда онъ пришелъ къ крѣпости Кудару на западной сторонѣ Иртыша, которая была отъ Кучумъ-Хана съ великимъ иждивеніемъ укрѣплена. Онъ пять дней старался ее взять, но не могши въ томъ успѣть, отъ нее отступилъ въ намѣреніи ею заняться на возвратномъ пути. Напротивъ того ближній оттуда городокъ Ташишкалъ на восточной сторонѣ Иртыша ему сдался безъ всякаго сопротивленія и жители его принесли къ нему все отъ нихъ требованное. Онъ достигъ устья рѣки Шиша и обитавшихъ тамъ Туралин-

цовъ по причинѣ ихъ бѣдности отъ ясака великодушно освободилъ и отправился сухимъ путемъ и на судахъ обратно.

Смерть Князя Ермака.

На пути увѣдомился онъ о Бухарскомъ купеческомъ караванѣ, шелшемъ для торга съ Россіянами; но по недоброхотству отъ Кучумъ Хана задержанномъ у рѣки Вагая. Онъ немедлѣнно отправился и искалъ каравана, чтобъ дать свободной промышленности ходъ; но нигдѣ не найдя его, заключилъ о ложномъ извѣстіи и пошелъ обратно въ Сибирь. Онъ уже достигъ по Иртышу того мѣста, гдѣ сія рѣка къ востоку имѣла въ своемъ коленѣ теченія шесть верстъ, но К. Ермакъ прорытіемъ канала сдѣлалъ оное менѣе версты. Здѣсь онъ съ своимъ воинствомъ для ночлега остановился во время темной ночи и сильнаго дождя. Кучумъ Ханъ не упускалъ изъ вида всѣхъ движеній К. Ермака. Уже ему изъ нарочитыхъ

лазутчиковъ однимъ донесено было, что Ермакъ съ козаками въ глубокомъ снѣ; но Ханъ для увѣренія своего въ томъ послалъ его обратно принести несумнѣнной тому знакъ. Почему лазутчикъ успѣлъ отъ погруженныхъ во снѣ козаковъ унести три винтовки и три лядунки и представить ихъ Кучумъ-Хану.

Сіе обстоятельство возвратило всю потерянную имъ бодрость. Онъ немедлѣнно переправился черезъ рѣку со всею своею силою и напалъ въ самую полночь съ 5 на 6 число Августа 1584 года на все воинство во снѣ погруженное. Козаки бросились на суда у берега стоявшія, а К. Ермакъ между ими недоскочивъ, упалъ въ воду, на верхъ которой не могъ подняться отъ тяжести двухъ бывшихъ на немъ панцырей, пожалованныхъ ему Царемъ Иваномъ Васильевичемъ.

Заключеніе о К. Ермакѣ.

Такимъ образомъ Ермакъ, по своимъ славнымъ дѣяніямъ достойный

Герой, положилъ за отечество къ сожалѣнію всѣхъ жизнь свою! Его необыкновенный бодрый духъ и проницательный умъ всегда одушевлялъ малое его воинство, съ которымъ онъ въ седмь сраженій завладѣлъ столицею Кучумъ Хана Сибирью и въ четыре года успѣлъ покорить всѣхъ Татаръ, Остяковъ и Вогуличей у рѣкъ Туры, Тоболя, Иртыша и Тавды, бывшихъ прежде во владѣніи Кучума, и тѣмъ оказалъ Россійскому государству незабвенную услугу. Онъ былъ средняго роста, пригожаго лица съ черными и курчавыми бородою и волосами и съ глазами весьма быстрыми, широкъ въ плечахъ, крѣпкаго сложенія и имѣлъ здоровое и твердое тѣло, такъ что удобно могъ переносить стужу и жаръ, голодъ и жажду, долговременное бдѣніе и тяжкіе труды. Мужество въ дѣлахъ и постоянство въ произведеніи отличали его достоинство; а воздержаніе его на благоразуміи основанное, особливо же когда Князь изъ привязанно-

сти приводилъ къ нему въ супружество Принцессу дочь свою красавицу, производитъ къ нему почтенїе тѣмъ болѣе, что онъ въ тогдашнїя грубыя непросвѣщенныя времена не имѣлъ вреднаго суевѣрїя и изувѣрства противъ тамошнихъ языческихъ народовъ. Напротивъ того въ то самое время въ Европѣ разногласїя въ вѣрѣ были причиною разныхъ утѣсненїй, жесточайшихъ гоненїй, да и самихъ кровопролитныхъ браней, чему многїе примѣры оказали Францїя, Ирландїя, Польша, Нидерланды, Германїя, Венгрїя и другїя области; чрезъ что земли раззорены и опустошены, и утѣсненные принуждены были оставить свои отечества; а въ Америкѣ въ томъ же шестнадцатомъ вѣкѣ чрезъ приведенїе въ Христїанство и вымучиванїе сокровищь Испанцы убили многїе миллїоны и разрушили цвѣтущїя государства Мексиканское и Перуанское, пока наконецъ изъ опытовъ усмотрѣно, что благоразумное дозволенїе свободнаго отправле-

нія вѣры благосостоянію государствѣ непротивно. Но К. Ермакъ старался всегда и вездѣ къ славѣ Христіанской религіи своею благосклонностію, ласковостію и снисхожденіемъ склонять грубой, дикой и жестокой народъ къ мирной и спокойной жизни и мечь свой употреблялъ онъ только противъ враговъ и противу тѣхъ, которые съ нимъ, изнуряемымъ отъ голода и непогодъ, не хотѣли подѣлиться пищею и покровомъ.

Обрѣтеніе тѣла Ермакова и мщеніе надъ нимъ.

Татаринъ Янишъ, внукъ Князца Бегиша, ловя рыбу у берега, увидѣлъ шатающіяся въ водѣ человѣческія ноги, накинулъ на нихъ петли и вытащилъ на берегъ человѣческой трупъ, въ броню велелѣпно облеченный. Въ чрезвычайномъ удивленіи побѣжалъ онъ въ деревню, которой жители немедлѣнно стеклись къ сему мертвому тѣлу, и признавъ оное за Ермаково, обнажили, положили на рундукъ, и по-

слали немедлѣнно во всѣ окрестныя мѣста вѣстниковъ для учиненія надъ нимъ мщенія за многую пролитую Ермакомъ кровь. Ханъ Кучумъ со всѣми знатными Мурзами и самые отдаленные Остяцкіе и Вогульскіе Князья пріѣхали и каждой изъ нихъ въ отмщеніе пускалъ изъ лука въ Ермаково тѣло стрѣлу. Имъ всѣмъ воображалось, что въ продолженіе шести недѣль изъ ранъ, производимыхъ стрѣлами, текла свѣжая кровь, и примѣчено, что изъ всѣхъ прилетавшихъ птицъ ни одна на сіе тѣло не садилась.

Раскаяніе, погребеніе и раздѣленіе оружія и платья Ермакова.

Наконецъ, видя во снѣ и на яву отъ него чрезвычайныя явленія, такъ что нѣкоторые за поруганіе его ума лишились, пришли въ раскаяніе о своемъ жестокомъ надъ нимъ поступкѣ и о неизбраніи при жизни Ермака надъ собою Ханомъ. Они погребли тѣло его на Бегишевскомъ кладбищѣ ве-

ликолѣпно подъ кудрявымъ деревомъ при закланіи тридцати быковъ и десяти барановъ; а оружіе и платье раздѣлили: одинъ панцырь принесенъ въ жертву славному у Остяковъ бѣлогорскому идолу, доставшійся потомъ ихъ Князю Алачу, а другой отданъ Мурзѣ Кандаулу. Князь Сейдакъ взялъ кафтанъ, Мурза же Карача саблю съ поясомъ.

Суевѣріе.

Какъ славныя и необычайныя дѣла Ермаковы приводили всѣ Сибирскія племена въ удивленіе и ужасъ, то ихъ воображенію, напитанному предварительно о немъ чудесами, весьма удобно представлялось его тѣло нетлѣннымъ и производящимъ, какъ и его платье, оружіе и земля, отъ его могилы взятая, больнымъ исцѣленіе, женщинамъ въ родахъ облегченіе и на войнѣ противъ непріятеля вспоможеніе, а надъ его могилою въ нарочитые поминовенія дни огнь какъ отъ свѣчи и столбъ пламенный.

Отличное почтенїе къ панцырю Ермакову отъ Калмыцкаго владѣльца Таиша.

Почему въ 1650 году Калмыцкой владѣлецъ Таиша Аблай чрезъ своихъ пословъ просилъ у Царя Алексѣя Михайловича Ермаковова панцыря для удачной съ казачьею ордою войны и одержанїя совершенной побѣды надъ непрїятелемъ. — Тобольской Воевода Бояринъ Князь Хилковъ по указу Государя получа отъ потомковъ Кандауловыхъ Ермаковъ панцырь, состоявшїй изъ желѣзныхъ колецъ, удивительно по пяти между собою сплетенныхъ въ длину два аршина, а ширины въ плечахъ аршинъ съ четвертью, на груди и спинѣ былъ Государственной гербъ орелъ золотой, по рукавамъ и подолу опушка мѣдная, шириною въ три вершка, послалъ его 18 Іюня 1651 года чрезъ стрѣлецкаго Сотника Ремезова къ Таишу. Восхищенїе и радость при семъ случаѣ Таишомъ оказанныя были чрезвычай-

ны: онъ принявъ панцыръ, вознесъ надъ своею головою, любезно его цѣловалъ и расказывалъ помянутыя чудеса и чувствуемыя имъ отъ нихъ надъ самимъ собою съ самаго малолѣтства и понынѣ спасительные опыты.

Конецъ первой части.

ИМЕНА

Гг. Пренумерантовъ на Исторію о Донскомъ войскѣ.

ВЪ ВОЙСКѢ ДОНСКОМЪ.

Новочеркаскъ.

		экз.
Его Высок.	Петръ Алексѣевичь Иловайскій	2
— ——	Степанъ Яковлевичь Чеботаревъ	1
Его Благ.	Григорій Степановичь Левицкій	1
— ——	Василій Васильевичь Персіяновъ	5
— ——	Висилій Өедоровичь Мелентьевъ	2
Козакъ	Василій Карновскій - -	1
— ——	Александръ Грузиновъ -	3
— ——	Алексѣй Толугаевъ - -	2
— ——	Иванъ Мишустовъ - -	1

Въ Донскомъ 1-мъ Начальствѣ.

Его Высок.	Михайло Өедоровичь Кузнецовъ	3

Устьмедвѣдицкаго Начальства.

Его Высок.	Антонъ Семеновичь Каньковъ	5
— ——	Степанъ Михайловичь Себряковъ	1
Ея ——	Надежда Ивановна Леонова	1
— ——	Ирина Васильевна Чернушкина	1
Ея Высок.	Пелагія Андреевна Астахова	1
— ——	Настасья Романовна Ефремова	1
Его Благ.	Өедоръ Ивановичь Кузнецовъ	1
— ——	Николай Өедотьевичь Козловъ -	1
— ——	Иванъ Степановичь Панченковъ	1

		Экз
Его Благ.	Филипъ Игнатьевичь Дьяковъ	1
— —	Спиридонъ Никитичь Катасоновъ	1
— —	Иванъ Борисьевичь Макаровъ -	1
— —	Иванъ Яковлевичь Каменновъ	1
— —	Тимофей Архипьевичь Ребовъ	1
— —	Григорій Григорьевичь Сухоревскій - - - -	20
Ея Благ.	Василиса Ивановна Дурняпина	1
Козакъ	Петръ Степановъ Поповъ	1
— —	Иванъ Климовъ - -	1
— —	Николай Лукьяновъ - -	1

Хоперскаго Начальства.

Его Высок.	Иванъ Андреяновичь Андріановъ	1
— —	Василій Ефимовичь Поповъ	1
— —	Матвѣй Семеновичь Курнаковъ	1
— —	Семенъ Евстафьевичь Мироновъ	1
— —	Филипъ Львовъ - -	1
— —	Степанъ Ежовъ - -	1
Его Благ.	Андрей Ивановичь Протопоповъ	1
— —	Филипъ Филатьевичь Филатовъ	1
— —	Радіонъ Андреевичь Сидоровъ	1
— —	Андреянъ Федоровичь Филатьевъ	1
— —	Иванъ Ежовъ - -	1
— —	Василій Елизарьевичь Матавилинъ	1
Урядн.	Яковъ Якушовъ - -	1
— —	Павелъ Родіоновъ - -	1
— —	Степанъ Свихнушкинъ -	1
Ярыженской станицы Атаманъ Парамонъ Долгачовъ - - -		1
Козакъ Петръ Борисовъ - -		1
Букановская Станица - -		1

	Экз.
Остроуховская	1
Кумылженская	1
Слащовская	1
Федосѣевская	1
Зотовская	1
Арженовская	1
Устьбузулуцкая	1
Акишевская	1
Тишанская	1
Бурацкая	1
Праватоpовская	1
Луковская	1
Тепикинская	1
Безплемяновская	1
Лѣвикенская	1
Урюпенская	1
Каповская	1
Михайловская	1
Добринская	1
Ямѣнская	1
Мартиновская	1
Дурновская	1
Черновская	1
Березовская	1
Филоновская	1
Карповская	1

Въ Михайловской станицѣ:

Ея Высок. Θедосья Θедоровна Лацилина	1
Его Благ. Степанъ Козмичь Родіоновъ	1
— —— Левъ Алексѣевичь Лащилинъ	1
— —— Василій Фроловичь Фроловъ	1

Экз.

Для Михайловскаго приходскаго училища 1

Орловской Губерніи,
въ Кромахъ:

Г. Лейтенантша Варвара Матвѣевна Лаврова 1
Дѣвица Елисавета Сергѣевна Кривцова - 1
Гвардіи Ротмистръ Петръ Михайловичь Бырдинъ - - - 1
Коллежскій Ассесоръ Петръ Александровичь Кирѣевъ - - - 1
Коллежскій Ассеосоръ Николай Дмитріевичь Бабарыкинъ - -, - 1
Губернскій Секретарь Алексѣй Струковъ- 1
Поручикъ Михайло Звегинцовъ - 1
Кромской помѣщикъ Николай Лосевъ - 1
Кромской помѣщикъ Михайло Яновской - 1
Кромскаго Успенскаго Собора Протоіерей Алексѣй Знаменскій - - 1

ОШИБКИ ТИПОГРАФИЧЕСКІЯ

Въ Исторіи о Донскомъ войскѣ.

Стран.	Строк.	Напечатано	Читай.
2	1	Ордынским	Ордынскимъ,
8	19	эѳосъ	Эѳесъ
9	6	Ориѳія	Ориѳія,
16	12	Скиѳинъ	Скиѳовъ
21	7	въ Скиѳовъ Азіи	въ Азіи Скиѳовъ
46	14	такое же	такъ же
58	2	отослатъ	отослалъ
93	11	а садится	и садится
103	24	изъ половцовъ	изъ Половцовъ
104	19	и объявлялъ	и объявилъ
—	24	оболыстились	обольстились и
116	14	года	году
121	9	чувствовала	чувствовали
123	6	съ нимъ отличными почестями	съ отличными почестями
—	7	подвиги	подвиги,